

Александр Владимиров



Александр Владимиров

**Шоу зловещих сказочников**

«Кислород»

2015

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)

**Владимиров А.**

Шоу зловещих сказочников / А. Владимиров — «Кислород»,  
2015

ISBN 978-5-901635-90-2

Энергетические вампиры — одно из самых загадочных явлений в нашем мире. Кто они? Зачем приходят сюда? Как их отличить от нормальных людей? Можно ли с ними бороться? Этой малоизвестной теме и посвящен мистико-приключенческий роман Александра Владимирова «Шоу зловещих сказочников». Читайте и погружайтесь в мир страшной реальности...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-901635-90-2

© Владимиров А., 2015  
© Кислород, 2015

## Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	25
Глава четвертая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

# **Александр Владимиров**

## **Шоу зловещих сказочников**

### **Часть первая**

### **Адский соблазн**

### **Глава первая**

### **Черная книга**

Если вам когда-нибудь доведется бывать в Старом Осколе, вы поразитесь удивительному архитектурному разнообразию города, умелому сочетанию старины и новостроек: из девятнадцатого века, с узких улочек с деревянными домиками, веселыми заборами, откуда слышен залиvistый лай собак, вдруг в одно мгновение, будто перешагнув невидимую границу, переносишься в век двадцать первый. Здесь уже – и огромные здания, и визг летящих машин, и яркие рекламы, и спешащие люди. Старинная часть города с современными постройками расположена на холме, спускаясь с которого, попадаешь в мир тишей природы – лесных массивов, небольшой серебристой реки с крохотными зелеными островками. Вдоль этой реки мы и прогуливались с моим другом, местным предпринимателем Алексеем Николаевичем Акуловым. Он предложил повернуть на дорогу, ведущую в гущу акаций и сирени, чтобы взглянуть на живописные постройки «новых русских», стремящихся поразить всех и каждого необычностью архитектурных стилей. Красавцы-дома словно кричали и спорили: «Я лучше!», «Нет, я!». Но вот один из них словно заранее отказался от любых подобных споров, спрятавшись на отшибе за высоким, глухим забором, только крыша и торчала из листвы высоких деревьев. Подойдя ближе, я увидел на заборе надпись: «Продается».

– Чудное место, – сказал я Алексею Николаевичу. – Но, наверное, цена баснословная?

– Не знаю, какова его цена, – ответил он. – И купят ли его когда-нибудь.

– Вот как? – удивился я.

– Его история как раз для твоего нового романа ужасов, Александр Павлович. Разными слухами полнился город. Одни говорят, что здесь обитает странный человек и большой ученый, якобы открывший рецепт молодости и живущий не одно столетие. Мало того, он даже оживляет покойников.

– Старо! – усмехнулся я. – Уже был «Реаниматор». Зачем использовать заезжие сюжеты.

– Есть и другая версия, – продолжал Алексей Николаевич, – мол, тут собирается целая шайка маньяков, а их главарь связан с темными силами. Они устраивают сатанинские обряды, и каждый, кто переступит порог дома, попадает во власть злых духов.

– Возможно, тут бывает сходка, только не маньяков из фильмов ужасов, а обычных мошенников. Это так типично для сегодняшнего дня.

Алексей Николаевич понял, что интереса к спрятанному за забором особняку у меня не возникло и предложил пройти дальше. Напоследок я обернулся. Мне вдруг почудились какие-то шум, вздохи, всхлипывания. И раздавались они... со стороны этого дома. Я невольно остановился, замер.

– Что такое? – спросил Алексей Николаевич.

В ту же секунду звуки затихли, растворились в тени акаций. А, может, ничего и не было?

– Показалось...

Мы двинулись дальше, и я вскоре забыл про странный дом. Не вспоминал о нем я и в последующие дни, когда вернулся в Москву.

Как выяснилось позже, – зря! События, связанные с этим домом, только начинали разворачиваться.

Сегодня Михаил Михайлович Радищев вернулся домой почти к полуночи. Впрочем, жена его Раиса Алексеевна привыкла к поздним возвращениям мужа, Михаил Михайлович, известный в Старом Осколе архитектор был, что называется, нарасхват. Его ждали и бесчисленные заказчики из новоявленных богатеев, и руководители крупнейших предприятий, и руководство города; ректора вузов часто обращались с просьбой «прочитать хотя бы одну-единственную лекцию». За поздним ужином он рассказывал жене последние новости. Оказывается, сегодня его пригласил глава городской администрации. Разговор оказался необычным.

– ...Ты ведь знаешь, Рая, о загадочном доме в районе набережной.

– Кто не знает. Столько разных легенд про него ходит.

– Да, да. Так вот наш глава администрации рассказал мне удивительную историю. Люди, проходившие мимо того особняка, не раз жаловались на какие-то стоны, крики о помощи, якобы раздающиеся из-за забора. Когда стучали стучать в ворота – все смолкало. Позвали милицию, но та не решилась проникнуть внутрь. Все-таки частная собственность! Она у нас сейчас ценится гораздо дороже человеческой жизни. Сообщили главе, и он дал команду взломать ворота.

Михаил Михайлович сделал паузу (он допивал чай), чем еще больше подхлестнул любопытство жены.

– Дальше, Миша, дальше!

– Ничего не нашли. Никого там не оказалось.

– Тогда кто же кричал, звал на помощь? Мистика!

– Да нет, все объяснимо. Кричали где-то рядом, а прохожим показалось... Все бы так и осталось, но тут появились члены партии «Справедливость и порядок», которые в качестве своей главной предвыборной цели объявили борьбу против темных сил: колдунов, чернокнижников, ведьм. Они кричали, что надо уничтожить обитель зла, что зло просто ловко замаскировалось, и что они все равно сожгут дом. Что оставалось делать главе администрации? Он попытался связаться с хозяином «злого особняка», договориться о продаже дома, но тот как исчез... Тогда наш глава на свой страх и риск приказал снести особняк.

– А как же владелец?

– Он получит нормальную компенсацию.

– Но какое отношение к этой истории имеешь ты, Миша?

– Глава администрации попросил меня провести экспертизу: имеет ли этот дом какую-нибудь историческую ценность. Я внимательно все осмотрел. В Старом Осколе много удивительных мест, особняков, которых надо реставрировать. Но этот дом не из их числа. Он здорово обветшал. Такое ощущение, что он заброшен. Сегодня я подписал все необходимые документы, и «загадочный» особняк идет под снос.

– Мне немного жаль, – вдруг вздохнула Раиса. – Помнишь, говорили, там спрятана какая-то Черная книга великого ученого, продавшего душу дьяволу? И что тот, кто прочитает ее...

– Перестань, Рая, – оборвал муж. – Разве можно повторять подобные глупости. Нет никакой такой книги.

– Хорошо, хорошо, – жена не стала спорить с уставшим, несколько раздраженным Михаилом Михайловичем. Началась обычная болтовня супругов, которую вроде бы никто не слышит.

Но большую часть их разговора слышал сын Веня, долговязый, восемнадцатилетний парень, студент местного медицинского университета. Тихий и скромный от природы, в компаниях друзей и подруг он по большей части молчал, да и сами компании посещал редко.

Интересовался Веня в основном одним: материалами о таинственных мирах, неведомых пришельцах из иных измерений или галактик, загадочными манускриптами, позволяющими хоть чуть-чуть приоткрыть завесу Прошлого. В тот роковой для него вечер Веня пошел на кухню к родителям, чтобы пожелать им спокойной ночи. И тут услышал слова матери о Черной книге. Как жаль, что отец не дал ей договорить. А вдруг книга существует? По крайней мере, он уже неоднократно слышал о ней. Даже известный соотечественник историк Мефодий Викулов в своем знаменитом труде об истории Старого Оскола кратко упоминает об этой жуткой реликвии, «дающей необычайную силу, но силу сатанинскую», что запрятана где-то в одном из старых районах города. Только – где?

Веня ощутил невольное сердцебиение, он не пошел на кухню к родителям, а на цыпочках вернулся к себе в спальню и нырнул в постель. И предался мечтам. Если бы он получил великую магическую силу!.. Он бы стал совсем другим человеком, в институте о нем бы говорили как о лучшем студенте. И уж, конечно, на него обратила бы внимание Вера. Как часто он наблюдал за ней и на лекциях, и на студенческих вечеринках. Наблюдал тайно, понимая, что у него нет шансов завоевать сердце этой черноокой красавицы. Она даже и головы не повернет в его сторону. Раз три заговаривала с ним по каким-то ничего не значащим пустякам. Вера не может не разговаривать со студентами, она – староста группы.

«Если бы получить магическую силу!» – повторял Веня. Его пугало слово «сатанинская». Но, может, это и неправда? Может, та сила никакого отношения к сатанизму не имеет? Наверняка не имеет!.. Веня засыпал и видел во сне, как из неуклюжего, прыщавого юноши он становится суперменом, похожим на героя голливудских боевиков. Он совершает головокружительные подвиги, за ним бегут толпы красивых женщин, и среди них – Вера. Теперь уже не он, а она ловит его взгляд!.. Вера! Черные глаза девушки проникли в сердце Вени, наполняя его теплом и радостью. Веня засыпал, чтобы увидеть продолжение прекрасного сна.

Говорят, утро вечера мудренее, но и утро не избавило Вениамина от грез. У него возникла навязчивая идея проникнуть на территорию загадочного особняка и попробовать отыскать книгу. Разум призывал его остановиться, не верить глупым легендам, однако эмоции заглушали все! На занятиях он был рассеян, еле дождался их окончания и тут же побежал к особняку.

Дом почти сломали, вокруг лежали груды камней, мусора, столбом стояла пыль. Один из рабочих прикрикнул на Веню, чтобы тот убирался от греха подальше. И как раз рядом рухнула стена. Веня отбежал, заморожено глядя на окутавшую обломки коричневую пыль.

– Ты еще здесь, придурок?! – заорал рабочий. – Я же тебе сказал...

Веня прижался к полуразрушенным воротам. Ему хотелось скрыться, да не было сил сдвинуться с места...

– Это же Вениамин! – раздался рядом еще один голос. Веня увидел высокого, крепко сбитого мужчину. Какое знакомое лицо!

– Он... тут!.. – сердился рабочий.

– Да подожди ты! – оборвал его высокий мужчина. – Это сын Михаила Михайловича. А меня не узнал, Веня? Я Степанов Георгий Петрович. Прораб. Много лет работаю под началом твоего отца.

– Георгий Петрович?

– Я приходил к вам, когда ты был совсем маленький, качал тебя на ноге, а ты меня звал дядей Степой.

– Я вас помню, – через силу улыбнулся Веня, а прораб устало покачал головой:

– Ну и работы тут было! Ты хотел увидеть Михаила Михайловича?

Веня кивнул. Он ведь не мог сказать, что оказался здесь совсем не в поисках отца...

– Так ты опоздал. Он уже ушел!

Теперь, когда страх перед падающей стеной и грозным окриком рабочего прошел, надо выяснить главное, то, ради чего он тут. Веня осторожно спросил:

– А когда закончатся работы?

– Мы почти все завершили. Стены-то гнилые, не дом, а рухлядь.

– Хорошо, – закивал Веня.

– Что «хорошо»? – не понял Степанов.

– Что сломали дом всего за один день, – нашелся Вениамин. – Завтра уже избавитесь от неприятной работы...

– Неприятная работа! – рассмеялся Степанов. – Это наша ПОСТОЯННАЯ РАБОТА. А ломать – не строить. Сегодня на одном объекте, завтра – на другом. Сегодня строим, завтра ломаем.

– Конечно, – Веня понял, что не нельзя так попадать впросак, никому и в голову не должно прийти, что он собирается искать под обломками разрушенного дома Черную книгу.

Он вернулся домой и сразу достал научно-исторический труд Мефодия Викулова: «История Старого Оскола». Так... Страница 230. Тут всего лишь небольшой абзац! Абзац, который Веня перечитал много раз: «По преданиям в этом доме (имеется ввиду дом, который разрушили и куда приходил Веня. – прим. Авт.) жил то ли колдун, то ли ученый, продавший свою душу темным силам. Он написал книгу, которую окрестили Черной. Никто не знает, какие страшные секреты решил поведать миру автор. Одни говорят, что там зашифрован секрет вечной молодости, другие – неограниченной власти, третьи – будто автор решил вечную проблему алхимиков, показав, как из ртути добывать золото. В одном все сходятся: познав секрет книги, можно получить необычайную силу, но силу – сатанинскую.

Где тот колдун или ученый спрятал книгу? В доме? На участке? За его пределами? А, может, не было никакой книги?»

Но Веня с горячей, необъяснимой уверенностью воскликнул:

– Она есть! И она на месте того дома!

Он ощутил, как эта странная уверенность в существовании Черной книги все сильнее захватывала его. Где она спрятана?..

Отец опять вернулся поздно. Веня вторично прокрался поближе к кухне и подслушал их с матерью разговор. Михаил Михайлович был недоволен последними событиями, он считал, что его втянули в темную историю со сносом загадочного дома. «Знаешь, Рая, кому-то очень сильно понадобилось это место. Поэтому и появилась организация «Справедливость и порядок», она всегда там, где совершается очередное беззаконие. Меня просто использовали! Это им с рук не сойдет. Радищев не таков!». Жена успокаивала его, убеждала не влезать в ненужный конфликт, где ничего никому не докажешь. Потом Михаил Михайлович рассказал, что завалы через несколько дней расчистят, и от дома не останется даже воспоминаний, поскольку сразу начнется новое строительство. «Несколько дней! – сказал себе Веня. – У меня в запасе НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ!»

Он смог заснуть далеко за полночь, но и во сне не нашел покоя. Черная книга все время была перед ним, пожелтевшие страницы шуршали тихо и заманчиво.

На следующий день Веня не смог дождаться конца занятий, сбежал с последней пары и направился к месту разрушенного дома. Сейчас здесь стояла тишина, одни работы закончились, другие (по расчистке территории) не начинались. Вениамин осмотрелся и осторожно пробрался к груде камней. Поблизости никого! Надо начинать поиски. Веня приподнял первые доски, повторив про себя:

«У МЕНЯ ТОЛЬКО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ».

Он провел тут долгие часы, осматривал каждую мелочь, щупал землю... Много раз спотыкался, падал и даже разбил в кровь колени. Однако боль не могла остановить Веню, он ее



просто не чувствовал. Таинственная Черная книга неизвестно где спрятанная неведомым ученым, более того, неизвестно существующая ли на самом деле, не отпускала его ни на минуту.

День сменился вечером, вечер – ночью. Веня пришел домой в полном отчаянии, однако сделал все, чтобы никто не заметил его состояния. Свое позднее возвращение объяснил тем, что задержался у друга (готовились вместе к семинару), испачканную одежду – возвращением через строительную площадку (так короче!); упал и сильно ушибся. Он через силу улыбался, отвечая на вопросы матери, поужинал, хотя чувствовал отвращение к еде, пожелал Раисе Алексеевне спокойной ночи и ушел в свою спальню. Вскоре вернулся Михаил Михайлович. Как всегда он ужинал с супругой, а Веня опять подкрался к кухне и напряг слух. На сей раз отец ничего не говорил о разрушенном загадочном доме. Дело сделано, и о нем следует забыть.

Нет, Веня не мог забыть о Черной книге, она безраздельно властвовала и над рассудком и над чувствами. Ему снились развалины дома, камни, доски. И вот, под грудой красных кирпичей, он вдруг замечает что-то черное... Корешок фолианта! Дрожащими от возбуждения руками Веня касается его и слышит: «Возьми меня! Скорее возьми!» Голос немного хриловатый, но этот хрип возбуждает еще большее желание **ВЗЯТЬ ФОЛИАНТ В РУКИ**.

Утром, вместо того, чтобы идти в институт, Вениамин вновь помчался к месту своих раскопок. Как и вчера тут стояла тишина, лишь из дворов соседних домов слышался лай собак. Веня разгребал и разгребал завалы в надежде отыскать невиданное сокровище. Что-то грохнуло рядом!.. Остатки разрушенной стены! Страх длился секунду, Веня даже не подумал, что мог пострадать.

Внезапно его внимание привлекли голоса, они раздавались неподалеку. И хотя Веня в эту минуту не мог сосредоточиться ни на чем кроме книги, он невольно вслушался.

– Значит, сегодня все это начнем расчищать?

– Да. Скоро придет транспорт...

«Скоро они начнут расчищать завалы, и кто-то другой найдет Черную книгу!»

Веня чуть не закричал от злости. Искать! Но где?.. Он уже облазил здесь все. Перед глазами замелькали строчки Мефодия Викулова: **«ГДЕ ТОТ КОЛДУН ИЛИ УЧЕНЫЙ СПРЯТАЛ КНИГУ? В ДОМЕ? НА УЧАСТКЕ? ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ? А, МОЖЕТ, НЕ БЫЛО НИКАКОЙ КНИГИ?»**

...НЕ БЫЛО НИКАКОЙ КНИГИ?..

НЕ БЫЛО!

«Враки! Она – ЕСТЬ!»

Распавшаяся стена представляла собой груды битых красных кирпичей. Внезапно Вениамин вспомнил свой сон. Под **КРАСНЫМИ КИРПИЧАМИ ТОРЧИТ ЧЕРНЫЙ КОРЕШОК ФОЛИАНТА**.

Веня расшвыривал куски кирпичей. Где?! Где?! А голоса уже близко, рабочие заходят на территорию участка.

Что-то действительно показалось за грудой красного мусора... Книга в черной обложке!

– Эй, парень, – послышался резкий голос. – Ты что тут делаешь?

Веня уже раскопал фолиант, схватил его, спрятал под курткой. И только после этого обернулся. Невысокий коренастый мужчина лет тридцати, с мелкими кудряшками белых волос смотрел на него отнюдь не дружелюбно.

– Я... сейчас уйду... – забормотал Веня.

– Да уж, уматывай. Здесь идут работы.

И больше ничего не сказал. Ничего не заподозрил! Веня быстро ушел. Он ни секунды не сомневался, что нашел именно ту самую Черную книгу.

Скорее домой!

Он заперся в своей комнате, достал фолиант; обнаружив, что книга вся в пыли, тщательно протер ее. Затем посмотрел на обложку. Названия у книги нет, вместо него красуется золотым тиснением буква «В», а под ней – повернутый вниз треугольник.

– «В»? Повернутый вниз треугольник?.. Что все это означает? – пробормотал Веня.

Он собирался открыть книгу, но вдруг ощутил дикое сердцебиение, огонь страха перед Неведомым жарко опалил Веню. Книга называется ЧЕРНОЙ!

Неожиданный стук в дверь заставил его вздрогнуть. Вслед за этим послышался голос матери:

– Веня, ты чего заперся?

Вениамин заметался по комнате, ища место, куда бы спрятать книгу. Вот в этот шкаф...

– Веня?!..

– Сейчас, мама, – Веня всегда находился в слишком сильной зависимости от родителей, и в свои восемнадцать чувствовал себя полностью беззащитным перед ними.

– Ты почему запер дверь? – повторила мать.

– Я... я хотел побыть один.

Раиса Алексеевна внимательно посмотрела на сына:

– У тебя неприятности?

– Нет! С чего ты взяла?

– А мне кажется – неприятности. В институте?

Надо было срочно спровадить мать. А как это сделать? Только одним способом: подыгрывая ей.

– Плохо ответил на семинаре. Но я реабилитируюсь.

– Понятно. Порыв твой одобряю. Садись, готовься. И нечего закрывать дверь.

– Мама! – надулся Веня.

– Ладно, поступай, как знаешь. Но чтобы отцу не пришлось за тебя краснеть.

– Не придется, – пообещал Веня и захлопнул дверь. Черный фолиант вновь был в его руках. Веня посмотрел на обложку и... замер. Ему показалось будто она – зеркальная, и он видит в ней свое отражение. Юноша сглотнул слюну и ощутил, как гулко забилося сердце.

В следующий момент он хотел выбросить книгу... нет, лучше сжечь. Однако перед глазами возникла Вера – необыкновенно красивая и совершенно безразличная к Вениамину.

«Нет уж, я загляну!»

Он осторожно коснулся первой страницы, и она, тонко шелестящая, будто сама перевернулась. Веня прочитал:

«Ты, открывший мою Книгу Вечности, прикоснешься к тайнам, о которых доселе не имел понятия, несмотря на все свои знания и опыт. Ты постигнешь наслаждение, могущество, безграничную власть над людьми. Ты постигнешь главное таинство на свете – ВЕЧНОСТЬ».

Веня перевернул страницу. Перед ним – первая глава с названием: «Эротика. Наслаждение без границ».

Юноша лихорадочно пролистнул страницу и увидел несколько цветных литографий, на которых изображены резвящиеся на зеленом лугу обнаженные женщины. Подобными вещами сейчас не удивишь никого, даже девственника Веню, втайне от родителей листавшего «Плейбой», «Пентхауз» или просматривающего ночные эротические программы. Но слегка задержав на «нимфах» взор, юноша понял, что они особенные. Их глаза так смотрели на Веню, точно они... живые.

– Живые? – пробормотал юноша.

В дерзких глазах обнаженных нимф вспыхивали искристые огоньки, которые жалили Веню в самое сердце. Множество ласковых рук потянулось к нему; необычайно приятные ароматы защекотали нос. Веня затряс головой, пытаясь освободиться от наваждения, но оно не проходило. Наоборот, Веня ощутил руки нимф на своем теле, шаловливые пальчики снимали

с него одежду... От неожиданности и страха он затрепетал, хотел захлопнуть книгу, однако она стала тяжелой, точно гранит, ни одну страницу перевернуть было невозможно. А нежные ручки проникали дальше, дальше, касаясь его плоти. Страх юноши отступил, вместо него вспыхнуло дикое эротическое возбуждение, голова закружилась, Веня и не заметил, как комната с ее окружающими предметами растворилась, и он оказался на огромном зеленом лугу, где безмятежно играли нагие красавицы. Теперь и Веня был обнажен, его рот без конца отвечал на горячие поцелуи, язык сначала неумело, потом все более искусно щекотал очередную партнершу. Красавицы стонали, призывая его к себе. Одна из них с копной огненно-рыжих волос раздвинула ноги и томно прошептала: «Иди ко мне, Веня!». Он было бросился к ней, но вторая женщина с оливковым цветом кожи выгнулась точно пантера: «Нет, ко мне! Ко мне!». Веня сходил с ума и от огненно-рыжей, и от мулатки, и от белокурой скандинавки, и от постоянно облизывающей губы пышногрудой, розовощекой девицы. Короче, он сходил с ума ото всех! Он растерялся, голова кружилась сильней и сильней. Он куда-то повалился...

Когда Веня очнулся, то понял, что лежит на диване. Ему потребовалось несколько минут чтобы вспомнить все... Черная книга лежала недалеко, открытая на той же странице. «Мне почудилось», – сказал себе Веня, но опять раздался тихий смех красавиц, сквозь который явственно слышалось:

– Это только начало!

Теперь уже Веня не боялся их, наоборот, он отчаянно жаждал новых любовных игр. Взглянув на застывшие на литографии фигуры, он срывающимся голосом спросил:

– Когда будет продолжение?!

Ему никто не ответил. Тогда Вениамин перевернул следующую страницу, но на ней не было ни рисунков, ни философских размышлений, ни афоризмов, ни цитат. Только по белому листу, точно каплями крови, расплзались буквы, соединяющиеся в грозное предупреждение:

«Стой! Не смей идти дальше! Ты не сможешь подняться на следующую ступень, пока полностью не исследовал первую, пока не испытал все стадии НАСЛАЖДЕНИЯ. Остановись, или погибнешь!»

Веня перепугался и вернулся к «резвящимся на лугу девушкам». Те вновь лукаво смотрели на него и шептали:

– ... В полночь... В полночь...

Потянулись тоскливые часы ожидания полуночи. Веня вдруг ощутил раздражение от всего, что его окружало: от обожаемых родителей, от служившего в доме доброго управляющего Олега Васильевича и его супруги экономки Александры Григорьевны, от неизменного друга – компьютера, от звонков однокурсников. Естественно, он и не подумал сесть за учебники. Прежняя жизнь показалась Вене удивительно скучной, серой. Общение с обнаженными красавицами с литографии перевернуло все в его душе. Стремление к наслаждению доводило его до состояния умопомрачения, хотелось кричать и выть от ожидания новой встречи!

Он слышал бой настенных часов, слышал, как вместе с этим боем стучит его сердце. Одиннадцать, половина двенадцатого... Родители (черт бы их побрал!) зашли в комнату к сыну, чтобы пожелать спокойной ночи.

– Какой-то ты невеселый сегодня, – промолвил Михаил Михайлович.

– Я тебе говорила, – сказала Раиса Алексеевна. – У него неприятности, а он не хочет говорить. Веня, кто тебе ближе всех? Родители! Думаешь, я поверила, что ты переживаешь из-за неудачного ответа на семинаре...

«Как их отсюда спроводить?!...»

– У меня все в порядке, – отчаянно втолковывал родителям Веня. Старший Радищев присел к нему на кровать:

– Знаешь, что я подумал: в следующее воскресенье давай махнем на озеро, на подводную рыбалку?

Веня обожал подводную рыбалку, однако теперь она его ничуть не прельщала.

– Рад, сынок?

– Очень, папа, – Веня насколько мог растянул губы в улыбке.

– Вот и отлично. Спи!

Родители наконец ушли, и у Вени вырвался радостный вздох. Будь проклят обыденный день! Он ждал иного... Ждал с нетерпением! В темноте не видно ни стрелок часов, ни циферблата. Половина двенадцатого давно пробила, но когда часы отстучат полночь? Может, они остановились, сломались?

Прозвучал долгожданный мелодичный звон! Веня вскочил с кровати, включил ночник, бросился к книге. Жрицы любви уже ждали его и тут же завлекли в омут новых невероятных страстей. Теперь они вели Веню по узким тропинкам среди огромных костров, пламя которых вздымалось к черному ночному небу. Внезапно они бросились прямо в огонь, увлекая его за собой. Юноша не успел даже испугаться и мысленно распрощаться с жизнью. Пламя не причинило ему вреда; через мгновение он понял, что находится в центре огненного кольца рядом с большим красным шатром. Из этого шатра вышла женщина в шлеме, с хлыстом; на ней была лишь крохотная набедренная повязка. Женщина рассекла хлыстом воздух и стала приближаться к Вене. Суровое лицо, сверкающие зло глаза, щеку пересекал шрам, который, как ни странно, вызвал у Вени прилив дикой сексуальной страсти.

– Ты мой раб! – захохотала женщина. – Ты будешь исполнять мои прихоти! Все до единой!

Хлыст обвил тело Вени, который обезумел от боли и страсти одновременно. Он боялся женщины с хлыстом и более жизни хотел быть ее рабом! Она протянула ногу, приказав лизать ее, он тут же припал к ступне губами, потом, как самую сладкую вещь на свете, облизал каждый ее пальчик.

– Продолжай, раб, – крикнула женщина, вторично ожег Веню хлыстом.

Веня благодарил ее за все унижения, которым она его подвергала, зато после каждого такого унижения госпожа позволяла ему подниматься выше и выше. Но тут плеть обвила его шею так, что он стал задыхаться.

– Ты готов умереть за высший пик блаженства?

– Да! Да! Да!

Он действительно готов был умереть на месте, и точно неистовый шахид, сгореть в окружающем красном пламени.

– Да! Да! Да!

Наградой ему был и нежная кожа груди, и упругий живот, и скрытое между ног волшебное лоно любви, в которое вошла его плоть. Тело Вени будто забилося в конвульсиях. Никогда в жизни он не испытывал и тысячной доли подобного блаженства. Он готов был умереть в объятиях злобной и до невозможности привлекательной истязательницы!

Кажется, он потерял сознание. А когда очнулся, увидел, что костры давно погасли, что нет ни женщины, ни шатра. Но остался заманчивый луг таинственного мира, где вьющаяся узкой змейкой тропа зазывала Веню в неизвестность. Юноша приподнялся, ощущая, как силы его растут с каждой минутой. На всякий случай посмотрел назад, в сторону своего Прошлого; его закрыл густой-прегустой лес...

Но Веня и не стремился назад, он уходил в страну безудержного наслаждения; познав унижение, он теперь стремился повелевать. И вот уже новая нимфа, исполняющая в этом кошмарном спектакле роль рабыни, смеясь, издеваясь над доверчивым юношей, увлекла его в свои объятия...

Утром Михаил Михайлович и Раиса Алексеевна даже представить не могли, что видят перед собой совершенно иного Веню. За столом он вежливо улыбался, обещал навести порядок в комнате, главное, порадовать родителей своими успехами в институте. Однако никто не

представлял, что творится в его душе! Родительский дом с его консервативными порядками стал для Вени просто невыносим, превратился в тюрьму, из которой нужно поскорее убежать. Не находил он успокоения и в институте: слова лектора будто таяли в воздухе, ни на секунду не задерживаясь в его голове. Он отошел от депрессии лишь тогда, когда вечером направился в известное заведение некоей госпожи Виолетты. Там ждали его реальные жрицы любви.

## Глава вторая

### Второй соблазн

В который уже раз Веня пытался вслушаться в монотонную речь старого седого профессора, силясь хоть что-то понять, но смысл лекции оставался для него недоступным. Стена между миром, в котором он реально существовал и страной наслаждений, где он жил тайно, но явно, становилась все мощнее. Веня вспомнил свое первое посещение публичного дома, вспомнил хозяйку, уже пожилую женщину, с любопытством смотревшую на Веню сквозь стекла очков. Уже два месяца Веня наносил визиты в ее заведение, но до сих пор не знал ее настоящего имени. Какая разница! Пусть остается «госпожой Виолеттой». Главное, что с помощью ее жриц любви Веня познал самые изощренные сексуальные игры. Теперь он был твердо уверен, что женщина – своеобразное существо, созданное исключительно для удовлетворения прихотей мужчины.

НО ЧТО ЖЕ ГОВОРIT ЛЕКТОР?

Оказывается, он обратился конкретно к Вениамину. Черные глаза старика вопросительно смотрели на «ушедшего в себя» студента.

– Ну-с, молодой человек, повторите мою последнюю фразу.

Веня вскочил, пробормотал что-то невразумительное, профессор покачал головой:

– На лекции ходят не мечтать, а изучать предмет. Садитесь. И запомните: при таком отношении к делу вам сессию не сдать.

– Я исправлюсь. – Веня виновато втянул голову в плечи. Профессор уже больше не смотрел в его сторону и продолжал что-то объяснять, рисуя на доске. Веня старался отбросить свои мечтания и все-таки вникнуть в предмет. Но с ужасом понял, что сделать этого не сможет. Во-первых, он уже сбился с мысли, пропустив мимо ушей большую часть лекции, во-вторых... О, это страшное «во-вторых»! Он понял, что анатомия, как наука, ему безразлична. Впрочем, не интересуют его и любые другие предметы. Захотелось тут же убежать из этого зала, сбежать из института вообще! Куда?.. Конечно же, в заведение госпожи Виолетты.

Веня едва справился с охватившим его порывом. Но вовремя вспомнил о последствиях и возможном неприятном разговоре с отцом. Он думал именно об отце, с которым в последнее время у них установились «особо теплые отношения». Михаил Михайловичу и в голову не могло прийти, что Веня каждое утро проникает в его кабинет, достает бумажник и берет немного денег. Совсем немного, чтобы рассеянный архитектор не заметил, но достаточно для своего очередного посещения любвеобильных девиц госпожи Виолетты.

– А здорово я научился тибрить у него деньги, – улыбнулся Вениамин.

Еще недавно он бы и не помыслил что-либо украсть у отца или матери, сейчас Веня лишь смеялся над своей прежней щепетильностью. Почему бы милому папочке немного не поделиться с родным сыночком, не оплатить его невинные шалости?

Лекция закончилась, основная масса студентов потянулась к выходу, но Вера, как староста, попросила группу ненадолго задержаться. Веня остался вместе со всеми, не представляя, о чем может идти речь. Оказывается, решили обсудить его.

– Ребята, – обратилась к сокурсникам Вера, – надо подумать о нашем товарище Вениамине. Он стал отставать по всем предметам, у него масса «хвостов». Если дело так пойдет и дальше, его отчислят.

– Ну и что, – возразила ее подруга Юлия – толстая, некрасивая девчонка. – Чего нам думать за него? Нахватал «хвостов», пусть исправляет. А не исправит... «Как могло случиться – прямо на границу...».

– Подожди, – остановил ее Виктор, высокий блондин, спортсмен, считавшийся самым крутым на курсе. Веня, да и остальные, не без основания считали, что Вера не равнодушна

к Виктору, как впрочем, и он к ней. – Вера правильно сказала: он наш товарищ. Начинал он хорошо, первую сессию сдал просто убойно. А теперь... Что-то у него произошло. Веня, что случилось?

– Ничего, – буркнул Вениамин.

– Может, он влюбился? – рассмеялась Вера. – Признавайся!

Веня с трудом сдержал волнение и не выдал себя. Несмотря на получаемое им изобилие «любви» в заведении госпожи Виолетты, чувства к Вере по-прежнему оставались очень сильными.

– Так влюбился или нет? – подхватил шутливый допрос Виктор.

– Нет, – поспешил ответить Веня.

– Тогда в чем же дело?

Надо было что-то отвечать им. Только – что? Не раскрывать же тайну своих походов в обитель любви. Поэтому он пожал плечами и тихо произнес:

– Не успеваю. Нет способностей.

– Раньше были, а теперь вдруг не стало? – язвительно заметила Юля. Но, в отличие от нее, остальные студенты относились к Вене неплохо. Скромный тихий парень, сын уважаемого в городе человека.

– Давайте ему поможем, – предложил Виктор. – Кто-то позанимается с ним.

– Да, да, – пробормотал Веня, который все же боялся отчисления и последующего призыва в армию. – Помогите мне. Я отблагодарю.

– Как тебе не стыдно! – Возмутилась сначала Вера, а затем и остальные. – Даже в наше время не все измеряется деньгами. Мы поможем тебе, потому что ты – НАШ ТОВАРИЩ.

– Кто возьмет несчастного Венечку на поруки? Возьмет от избытка дружеских чувств? – поинтересовалась Юля. – Я сразу отказываюсь.

– Тебя никто и не просит, – махнул рукой Виктор. – Без тебя найдется добрая душа. Жаль, что у меня в ближайшее время соревнования. Зато у нас есть... Вера.

– Я? – воскликнула девушка.

– Конечно, – подтвердил Виктор, а за ним и другие студенты. – Ты у нас и староста, и отличница.

– Хорошо, – обреченно вздохнула Вера, – я согласна. Веня ощутил, как все внутри у него запылало, и трудно стало дышать. До чего же ему Вера нравится!

Когда покидали аудиторию, Виктор обнял Веру за плечи, Веня тоскливо плелся следом. Теперь его разъедала злая ревность: надо же, обнимаются! Виктор не считает его за соперника, вообще не ставит ни в грош! Сам предложил эти занятия.

Веня нервно засмеялся: вот и хорошо! Виктор поплатится за свою беспечность и самоуверенность.

Первое занятие они провели в аудитории. Веня слышал ее нежно журчащий голос, с трудом вникая в смысл слов. Механически повторял ее фразы, часто путался, вызывая у Веры возгласы недовольства:

– Неужели так трудно запомнить? По-моему, ты думаешь о другом.

– Нет, нет, – примирительно протестовал Веня. – Я ведь говорил: мне трудно дается материал.

Он все-таки собрался с мыслями и пересказал содержание занятия. Вера кивнула:

– Отлично, так держать. Я пошла.

У Вени, который уже приобрел нахальство с женщинами из заведения Виолетты, словно отнялся язык. А ведь он так мечтал сказать ей: «Я провожу». Но, естественно, не сказал...

Придя домой, он упал в кровать и зарыдал от злости. В тот момент он думал только о Вере, ни к какой госпоже Виолетте не пошел, любовные игры с девицами из борделя его раздражали.

Вера, Вера, недоступная мечта!

Он опять вспомнил, как Виктор ОБНЯЛ ЕЕ ЗА ПЛЕЧИ. Веня тогда сказал себе, что счастливый герой поплатится за беспечность и самоуверенность, но...

**НО ЕМУ НЕ КОНКУРИРОВАТЬ С ВИКТОРОМ!**

Одно дело – девочки, которые за деньги продают любовь любому: безусому сопляку или развращенному старцу. Другое дело Вера – неприступная крепость!

Веня вдруг вспомнил о Черной книге, вдруг она ему поможет?

Ему показалось, будто книга РАСКРЫЛАСЬ САМА. Раскрылась на той же странице с женщинами, веселящимися на зеленом лугу. Женщины засмеялись, что-то зашептали Веню. Шепот был тихий-тихий, однако Веня все расслышал. И тоже засмеялся. Он понял, что далеко не все потеряно...

Виктор уехал на соревнование, а у Веры и Вени намечалось новое занятие. Родителей Вени пригласили в гости, так что он остался дома один. Теперь надо было заманить к себе Веру. Когда она позвонила в назначенное время, Веня ответил слабым голосом:

– Я заболел и не могу прийти в институт.

– Тогда до следующего раза.

– Но ведь послезавтра семинар по химии, – заныл Веня. – Ты знаешь, какая химичка противная тетка, опять пару влепит.

– Что ты предлагаешь?

– Заходи ко мне. Спокойно позанимаемся, заодно послушаем музон. У меня есть классные диски.

– Неудобно. Что скажут твои родители?

Веня решил схитрить, не сказал, что родителей дома нет. Подобную ситуацию Вера может истолковать по-своему.

– Ничего не скажут. Они у меня мировые.

– Раз так... – неуверенно произнесла Вера.

– Мировые! – почти кричал Веня. – Они всегда рады гостям.

– Через час буду.

– Жду. – Веня постарался ответить как можно спокойнее. Итак, через час!

Он встретил Веру у ворот и поспешил проводить в дом. Девушка спросила:

– Если ты болен, то стоило ли вообще выходить?

– Но я не мог не встретить тебя!

Вера улыбнулась и осмотрела огромную светлую гостиную. Она ожидала увидеть Михаила Михайловича Радищева, такого знаменитого в городе человека. Но все комнаты, которые они с Веней проходили, были пусты.

– Родителей срочно вызвали, – как бы извиняющимся тоном пробормотал юноша.

– Это даже к лучшему, – некоторое стеснение Веры прошло, а скромный, тихий Веня не внушал ей ни малейшего опасения.

– Может, сначала послушаем музыку?

– Совершенно нет времени. Давай заниматься.

Веня сидел совсем близко от нее, и жадно смотрел, как она размахивает руками, стараясь быть более убедительной в своих объяснениях, как откидывает со лба непокорную темную прядь. Она была необыкновенной! Она – королева, богиня, нежный цветок, красоту которого боишься испортить одним неосторожным дыханием. И вдруг послышался знакомый шепот женщин из Черной книги:

«Она – обычная самка, скрывающая свою похоть. Так что приступай к делу!»



«Как?» – Веня невольно вступил с ними в молчаливый диалог.

«Мы поможем тебе, подскажем.»

Взор Вени слегка затуманился, от него начал исходить удивительный жар, который Вера быстро ощутила. По телу девушки пробежала странная дрожь. Она и сама не могла понять: что с ней? Вера вновь посмотрела на Веню, но уже ИНЫМ ВЗГЛЯДОМ.

«Говори! – шептали Вене женщины из книги. – Повторяй за нами...»

Он заговорил о своей любви, о том, что именно из-за нее стал отставать по предметам, что при одном ее появлении теряет голову. Вроде бы обычные, банальные фразы строились в удивительно правильном порядке и так кололи сознание Веры, что уколы эти невольно отозвались в ее сердце, и оно против воли затрепетало. Серый, неприметный Веня, наперекор всякой логике, стал превращаться в... идеал мужчины, в рыцаря ее мечты.

Веня осторожно придвинулся, взял руку Веры, оказавшуюся удивительно безвольной и податливой, затем зашептал ей что-то ласковое, как бы случайно коснулся губами шеи. Вера вздрогнула от пробежавшего по телу тока, ее губы «неожиданно» встретились с его губами. Девушка не понимала что происходит...

А Веня говорил и говорил ей о своей любви, давал ей удивительно красивые имена, и каждое действовало на Веру будто сильнодействующий наркотик. Она куда-то плыла, где-то парила. Она не помнила, как оказалась в постели, не помнила уже ничего...

Когда Вера очнулась от странного сна, она смотрела на Веню с удивлением и ужасом. И теперь не могла понять: КАК она решилась? ПОЧЕМУ она на это решилась? И с КЕМ решилась?!..

– Я люблю тебя, – сказал юноша. – Я буду любить тебя вечно.

Вера вскочила, набросила на плечи какой-то висевший рядом халат, в волнении заходила по комнате, пытаясь осознать: что ей делать дальше?

– Я люблю тебя, – повторил Веня.

– Да, да, конечно... Когда придут твои родители?

– Думаю, через час или два.

– Одевайся, у нас мало времени.

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! – Веня возвысил голос. Вера внимательно посмотрела на него, и ей показалось, что он и правда безумно влюблен. Тихий, скромный Веня!

Вера не могла совладать со своим порывом, нагнулась и крепко поцеловала его.

Веня валялся в кровати и радостно напевал. Сегодняшний день был самой большой удачей в его жизни! Как смотрела на него Вера! Она тоже ЛЮБИТ ЕГО!

Он вспоминал не саму физическую близость, а их прощание. Вера торопилась, боясь наткнуться на родителей Вени, а он ее спросил:

– Когда мы увидимся?

– Ты этого хочешь?

– Конечно!

– Мы можем видеться чаще.

Он собирался ее проводить, однако Вера решительно отказалась (все-таки Веня болен). Дом с ее уходом опустел, но в его опустевших стенах продолжало звучать: «Мы можем видеться чаще».

Внезапно Веня подумал, что с Верой могло ничего и не получиться. Ему помогли «подруги» из Черной книги. Надо бы их поблагодарить.

Веня вытащил из шкафа знакомый фолиант. Как обычно открыл первую страницу, кивнул «нимфам», которые почему-то ответили ему язвительным смехом. Веня помнил о предупреждении не переворачивать страницу. Предупреждении настолько грозном, что у него и в

мыслях никогда не было послушаться. Но сейчас сама рука непроизвольно тянулась ПЕРЕВЕР-НУТЬ СТРАНИЦУ.

И он перевернул! Но теперь там была другая надпись, состоящая всего из двух слов: «Поклонение Бахусу».

Веня слыхом не слыхивал ни о каком Бахусе. Кто это такой? Почему он должен ему поклоняться?

Самым простым для него было бы порыться в Интернете или какой-нибудь отцовской энциклопедии и отыскать значение таинственного имени. Однако юноша вдруг ощутил страх, Бахус в его сознании предстал посланцем преисподней, пришедшим за его душой.

Какие же опасности таит в себе проклятая Черная книга?! Не слишком ли дорогую цену он заплатил за близость с Верой?

Вера, Вера... В его сознании всплыли слова женщин с литографии: «Она – обычная самка, скрывающая свою похоть». В одну секунду Вера перестала быть для него идеалом... Самка! Самка!.. Надела лживую маску недотроги. А ведь тогда Виктор обнял ее! Обнял по-дружески?.. Для нас, дураков!

Под Веней пол заходил ходуном. Еще вчера он восхищался всеми качествами Веры: прямо-мотой, боевитостью, задором. Она немного напоминала комсомолок из давних фильмов. Но та эпоха канула в прошлое. Как говорил папа: там слишком много было лицемерия. Значит, Вера лицемерка?

Подавленный Веня слонялся из угла в угол, безрезультатно искал выход из тупика, в который загнал себя сам. Но все, что окружало Веню, будто специально ошетинилось, восстало против него. Случайно он задел рычажок, открывавший дверцу в винный бар. Дверца распахнулась с мелодичным, ласковым звоном, и перед взором появилось множество маленьких и больших бутылок. Раньше Веня никогда не притрагивался к спиртному, хотя друзья несколько раз усиленно предлагали «оторваться по полной». Что они еще говорили? Под кайфом забываешь о проблемах... «Может, я действительно отойду от проблем?»

Веня осторожно, точно боясь обжечься, коснулся початой бутылки с белой жидкостью... Водка! Стоит попробовать?

Перед Веней возникло лицо отца, который словно напоминал сыну о судьбе своего двоюродного брата Виталия. Веня хорошо знал дядю Виталия, некогда перспективного научного работника, теперь же – бомжа, потерявшего работу, семью, квартиру, потерявшего все! Некоторое время назад Веня встретил его у дверей магазина в компании других бомжей; дядя Виталий униженно выпрашивал деньги на бутылку. Увидев Веню, схватил его за рукав:

– Племяшка, выручай... У батяки твоего в сейфе есть кое-что... Ну, ты меня понимаешь... Сам-то он не пьет, а берегает для важных гостей. Слтай, домой, принеси дядьке опохмелиться.

– Я не могу, – пролепетал Веня.

– У меня душа горит, сынок!

– Нет, папа не разрешает. Он говорил, что и вам не следует пить.

– Не следует пить? Он ошибается... Но ведь ты не такой, Веня? Венечка, друг!

– Я не могу, не могу...

– Ну, и твари же вы с твоим папой! – просящий голос перешел в звериный рев, в отчаянную ругань, в потрясание кулаками. Веня не выдержал, побежал. По дороге обернулся... Добрый дядя Виталий изрыгал проклятия, прыгал возле дверей магазина, будто в него вселился бес!

– ...Брось, Веня, – слышался чей-то шепот, – неужели из-за одной рюмки ты превратишься в дядю Виталия?! Просто смешно.

Голос звучал настолько убедительно, что Веня согласно кивнул:

– Конечно, нет!

Тем не менее, когда он наполнял стакан, руки слегка тряслись, точно он готовился совершить страшное преступление.

«Пей, Веня, пей!»

Он чуть не задохнулся от огня и горечи, но вскоре отошел. Возникло странное ощущение: комната закружилась, поплыла.

Он опять вспомнил Веру. Так лицемерка она или нет?.. И вдруг подумал: какая разница?!

Это было новым, неожиданным поворотом в его отношении к Вере. Он больше не обожествлял и не ревновал ее. Он просто ею пользовался. В каком-то старом стихотворении он прочитал, что истина в вине... «Истина в вине, Веня!»

Веня радостно захохотал: надо же, как быстро улетучились его сомнения, страдания. Один стакан белой жидкости излечил его, сделал настоящим мужиком.

«ИСТИНА В ВИНЕ, ВЕНЯ!»

Он с удовольствием добавил. Потом умело спрятал следы «преступления», добрался до кровати и заснул мертвецким сном. Во сне он, совершенно голый, плясал со своими подружками нимфами. И у каждой в руке была бутылка.

На следующий день он случайно узнал – кто такой Бахус. Оказывается, это всего лишь Дионис – древнегреческий бог плодородия, виноделия, веселья. Такому богу не грех поклоняться!

И Веня с удовольствием поклонился. Но сделал это втихаря, внешне оставаясь пай-мальчиком.

– ...Верочка, ты у меня такая красивая, – сказала Анфиса Ивановна, поправляя и внимательно оглядывая новое платье на плечах дочери. Как сидит! Точно по фигуре.

– Просто замечательно, мамочка, – с оттенком легкой грусти ответила Вера. – Ты лучшая портниха в городе. Такую вещь не придумал бы никто из наших лучших модельеров.

– Только ты что-то не очень весела?

– Мама! Я веселюсь! Я счастлива! Венин папа организовал нам такое!

– Михаил Михайлович – замечательный человек.

– Но тсс! Помни о нашем секрете.

А секрет заключался в следующем: по случаю окончания первого курса института (Веня с грехом пополам закончил его) старший Радищев решил устроить для студентов настоящий праздник и снял кафе. Но свое имя спонсора хотел сохранить в тайне. Однако информация быстро просочилась. Все знали имя зачинщика праздника, но виду не подавали.

Вера в который раз посмотрела на себя в зеркало: темно-вишневое платье с еле заметной золотистой нитью плотно прилегало к ее стройной фигуре, густые волосы рассыпались по плечам, обрамляя слегка бледное лицо с темными глазами. Вере показалось, что сегодня ее бледность особенно бросается в глаза. Только бы мама не заметила ее состояния! Только бы не угадала главного...

Об этом главном Вера узнала вчера. Она беременна. Конечно, она догадывалась, все-таки будущий врач. А вчера получила окончательное подтверждение: тест дал положительный результат...

Надо сказать Вене!

Вера до сих пор не понимала его отношения к себе. Он всегда так чуток, внимателен, так красиво говорит о своей любви. Иногда ей кажется, что идущее от него тепло согревает, что в его глазах – океан искренних чувств. В такие минуты ему хочется верить, верить во всем! Но бывает – что-то холодное, отчужденное сквозит в его взоре и красивых словах, может, потому Вера до сих пор так никому и не сказала об их отношениях... Он действительно ее любит?

И любит ли она его? Наверное. В отличие от многих своих подруг она бы никогда не пошла на близость с молодым человеком, если бы ничего подобного не испытывала к нему.

Вера решила, что на завтрашней вечеринке объяснится с Веней. Больше ждать нельзя. Скоро о ее беременности узнают все.

Огромный зал был расцветен яркими красками, оглушен музыкой и веселым говором; официантки с подносами осторожно лавировали между танцующих пар, чтобы затем с вежливым поклоном принять от гостей очередной заказ. За большим столом сыпались шутки, остроты, анекдоты; находчивый тамада постоянно провозглашал тосты. Правда, пили только легкие напитки. С особым восторгом были встречены опоздавшие Михаил Михайлович и Раиса Алексеевна. Старший Радищев понял, что рассекречен, но продолжал играть роль обычного гостя, не имеющего никакого отношения к организации праздника. Среди множества смеющихся лиц, пожалуй, лишь одно выглядело немного грустным и сумрачным. Это Виктор, который в последнее время сильно переживал из-за отношений с Верой. Как все у них было хорошо, и вдруг... Но почему?.. Почему?! Несколько раз он пытался с ней заговорить, выяснить причину такого неожиданного холода с ее стороны, однако Вера решительно уходила от разговора. А два дня назад попросила Виктора навсегда забыть о ней, как о «своей девушке».

Виктор тихонько наблюдал за Верой; она постоянно осматривается, будто кого-то ищет. Она взволнована? Одна из студенток пригласила Виктора на танец, он шутливо отказался, назвав какую-то банальную причину. Он НЕ МОГ ТАНЦЕВАТЬ НИ С ОДНОЙ ДЕВУШКОЙ, КРОМЕ ВЕРЫ!

«Если мне пригласить Веру? Если потребовать от нее ответа? Если?..»

Однако сделать решительный шаг Виктор не смог.

А Вера искала Веню. Он недавно находился здесь, в зале и вдруг исчез. Его не было ни за столом, ни среди танцующих. Может, он вышел в туалет? Но ведь его нет уже давно. А вдруг ему стало плохо?

Вера поднялась из-за стола, обошла танцевальную площадку. Неужели он ушел из кафе, ушел тайно, не сказав ей ни слова?.. Просто взял и скрылся!

Нет, она не хотела в это верить, она спросила у нескольких посетителей кафе, у официанток: не видели ли они такого-то молодого человека? Одна из девушек вспомнила, будто он спустился в подвальчик.

– Зачем? – удивилась Вера.

– Там отличный винный погребок.

– Но ведь Веня не пьет!

Официантка пожала плечами: она вообще не знала Веню. А уж пьет он или нет...

– Где этот подвальчик?

– По ступенькам вниз.

Недоумевающая Вера спустилась в небольшое полутемное помещение и почти сразу увидела Веню. Он сидел за стойкой бара спиной к выходу. Вера подошла ближе и увидела, что перед Веней стояли... бутылка водки и закуска в виде нарезанного мелкими кусочками огурца. Зрелище было столь странным, что Вера замерла, и была не в силах вымолвить ни единого слова. А Веня тем временем плеснул водки в стакан, выпил, и по лицу его расплылась блаженная улыбка.

– Веня... – все-таки выдавила из себя Вера.

Вениамин обернулся, удивленно посмотрел на Веру и лениво произнес:

– А, это ты.

– Веня?!.. Как?.. Почему?..

Вера не выдержала, бросилась бежать. Смазливая барменша с зелеными глазами едко спросила Вениамина:

– Подружка?

– Угу.

- Недовольна?
- Она не знала.
- Что будешь делать?
- Человек должен попробовать все. Иначе жизнь неинтересна.
- Правильно мыслишь. – Барменша соблазнительно наклонилась к нему, – может, хочешь травки?
- Почему бы и нет? Только знаешь... в следующий раз. Но ОБЯЗАТЕЛЬНО. А сейчас догоню ее.
- Давай, – хохотнула зеленоглазая барменша. – Не упusti птичку.

Вера не вернулась к друзьям в кафе. Она выскочила на улицу и, тяжело дыша, прислонилась к стене. Прежний образ Вени, скромного мальчика, никогда не притрагивающегося ни к спиртному, ни к сигарете, растаял в одно мгновение. Ее не столько напугало, что он пил, гораздо страшнее было смотреть на выражение его лица в тот момент. Он **ЛОВИЛ ОТ ВОДКИ КАЙФ!**

Она пыталась осознать произошедшее, но смех и постоянные разговоры проходящих мимо людей мешали сосредоточиться. Сначала Веня говорил, что он девственник, однако вел себя как заправский донжуан, потом – что в рот не берет ни капли спиртного. Так какой же он на самом деле?

Поглощенная горькими раздумьями Вера не сразу заметила возникшего рядом Вениамина. Он в упор смотрел на нее. Смотрел неприятно, страшно...

- Решила шпионить за мной? Прямо вторая мамочка!
- Веня, о чем ты говоришь?
- Но ведь ты спустилась туда!
- Спустилась, – призналась девушка, – потому что хотела сказать тебе очень важную вещь.
- Надо же, важную вещь! – расхохотался Веня. Развязный тон, пренебрежение, злость, которые он сейчас открыто демонстрировал к Вере, в секунду разрушили прежний идеал. Надежда на счастье оказалась хрупкой; Вера как будто стояла во дворце из песка, который разлетелся от одного легкого прикосновения. В такую минуту она не хотела и не могла сказать ему о своей беременности.

– Значит, так, – заявил Веня, – хочешь встречаться со мной – давай. Но шпионить не смей. Слышишь, не смей никогда!

Неожиданно появился один из студентов и сказал Вене, что его родители уже ушли с праздника и ждут его в машине.

– Пойду, попрощаюсь с предками, – ответил Вениамин. – А, впрочем, поеду домой, чего мне тут делать?

Веня лениво спустился со ступенек на дорожку, что вела к автостоянке, и пошел чуть пошатывающейся походкой. Некоторое время Вера отрешенно смотрела ему вслед, и тут новая мысль вихрем ворвалась в ее мозг: «А, может, и я в чем-то не права? Вдруг я его обидела? Я ведь даже не смогла объяснить, что не собиралась шпионить, что попала в погребок случайно... Нет, нет, нельзя допускать скандала! Я должна, я обязана с ним поговорить!.. Поговорить? Но ведь он оскорбил меня. Оскорбил дважды! Сначала своим пьянством, потом – словами, отношением. Нам не о чем говорить!.. Вера, Вера, **НЕЛЬЗЯ НАЧИНАТЬ ОТНОШЕНИЯ СО СКАНДАЛА.** Он разговаривал так, поскольку был пьян. Я постараюсь раз и навсегда отучить его от этой пагубной привычки».

Она колебалась еще минуты три, затем, будучи не в силах бороться с собой, бросилась за Венией. Асфальтовая дорожка вилась вдоль дубовой аллеи и поворачивала к автостоянке. Но

едва Вера ступила на дорожку, как почувствовала что-то необычное. Это «что-то» заставило ее остановиться.

Ее остановил шелест листвы, удивительно тревожный, предупреждающий о грозящей опасности. Сердце девушки болезненно екнуло, но она отогнала дурные мысли и поспешила дальше. И тут на ее пути возник огромный дуб, он протянул к Вере свои густые ветви, словно собирался сжать ее в объятиях. Вера вырвалась, однако странное дерево не отступило, его «ручищи» хлестали девушку по лицу, едва ли не рвали на ней платье. Все это сопровождалось гулом: «Не пушууу! Не пушууу!»

Вера вырвалась из объятий сердитого исполина, сделала шаг в сторону, но сделала неудачно, сломался каблук. Казалось, все на свете было против того, чтобы она шла на ту автостоянку. Да разве Веру остановишь! Она сняла туфли, побежала дальше, не обращая внимания на холодный асфальт и волочащийся по земле край длинного платья. Уже виднеется вдали автостоянка. Но вдруг... у Веры словно ноги вросли в землю.

Она увидела, как Веня ведет под руку белокурую девушку в голубом платье, что-то говорит ей и смеется. И это еще не все! Он представляет ее родителям и сажает в отцовский «мерседес».

Вера закрыла глаза, ибо наблюдать за всем этим дальше не имело смысла.

Она решила, что поняла причину притворной ссоры и грубости Вени. Трус! У него не хватило мужества сказать ей прямо: «Извини, у меня есть другая!». Наверное, он и пил для храбрости...

Что ей делать дальше? Как жить? В ее чреве ребенок, отцу которого она безразлична. Наверное точно так же Вене будет безразличен ребенок...

Вера ощутила себя стоящей на краю бездны. Спрятавшись в листве дерева, уткнувшись лицом в его корявый ствол, дабы никто посторонний не заметил ее безмерного горя, она РЫДАЛА. Вдруг недалеко послышалось:

– Не горюй, ты еще так молода. У тебя все впереди.

Кто ей сказал эти добрые слова? Может, всевидящий ветер решил утешить несчастную?..

«Спасибо!» – прошептала ему Вера.

И тут она заметила высокого мужчину. Он утешал стоявшую рядом девушку.

– Не горюй, ты еще так молода, – повторил мужчина. Слова утешения предназначались не Вере! Нет на свете того, кто способен сейчас понять, разделить ее горе!

Вера едва не лишилась чувств...

Вера не увидела главного! Веня, желая покрасоваться перед новой случайной знакомой, попросил отца доверить ему вести машину (он недавно получил права), мать сидела на заднем сидении и в темноте не разглядела состояния сына, который, к тому же, старался держаться «твердо и уверенно». Михаил Михайлович тоже ничего не заметил, ибо отличался некоторой рассеянностью. Никто не возражал, чтобы Веня сел за руль. Родителей удивило и обеспокоило другое: что за девушка рядом с ним? И где Вера, которая несколько раз бывала в их доме и которая им очень нравилась? Но, естественно, спрашивать ни о чем не стали.

Машина рванула в черноту ночи. Веня с самодовольной улыбкой рассказывал новой знакомой Любе – какой он крутой водитель. Сидевший сзади Михаил Михайлович сделал сыну замечание ехать медленнее, но вечно послушный Веня лишь рассмеялся в ответ:

– Все будет в порядке, па!

Люба восхищенно наблюдала за «крутым парнем». Она успела рассказать ему, что учится в техникуме, и на следующий год собирается поступать в институт. Веня рассеянно слушал и вдруг ощутил, что его окончательно развезло, что теряет ориентацию, а дорога как-то странно расплывается перед ним.

Следовало остановиться, передать руль отцу, однако, что подумает красивая светловолосая Люба? Тоже мне, классный водитель! В каком-то американском боевике герой вел машину в стельку пьяный. И как вел!

Однако голова Вени кружилась больше и больше. Самодовольная улыбка исчезла с его лица. Он испугался, что еще немного – и все!.. Он не сможет удержать этот проклятый руль. В голове стучала мысль: скорей бы доехать! Скорей!..

И тут ему показалось, будто кроме них четверых в машине находится кто-то пятый. Этот пятый точно вылепился из мглы неизвестности и шепчет Вене в самое ухо:

– Чего ты боишься? Давай, давай, прокати их со скоростью света! Ты же так любишь острые ощущения, Вень! Давай, давай! Стремительная скорость, миг опасности! Это покруче, чем общение с девочками старой шлюхи Виолетты.

Невесть откуда грянула веселая музыка и из темноты, летящей за окном, будто материализовались хмельные красавицы. Они целовали Веню и умоляли «прокатить их с ветерком». Вень купался в лучах славы и теперь не мог от нее отрешиться, он видел себя настоящим Шумахером (знаменитый гонщик. – прим. авт.). А значит – скорость, скорость, СКОРОСТЬ!

Кажется, что-то кричали мать и отец, однако тот неведомый Пятый, что засел в его мозг, приказывал не обращать внимания и слушать только его. Он без конца утверждал, что только увеличив скорость, можно выжить в нынешнем мире. Кто не успевает, тот – на обочине истории. «Все, кому посчастливилось что-то прихватить в этой жизни, Вень, постоянно увеличивали скорость!»

Вень поверил, поскольку тоже хотел что-то ухватить в жизни! Но на дороге возникли огромные, темные фигуры, очевидно, соперники, не желающие подпускать Веню к его будущему счастью. Чтобы ускользнуть от них, он отчаянно поворачивал руль то вправо, то влево. Кто-то (кажется отец) пытался помочь ему справиться с управлением, но дорога исчезла. Перед лицом опасности Вень пытался сбросить скорость, но машина не слушалась. Еще несколько мгновений длилась схватка со смертью, а потом – грохот, оглушительные страшные крики... Веню подбросило, он куда-то полетел...

Вспыхнул яркий свет, Вень ощутил нестерпимую боль, будто кто-то рвал на части его голову, руки, позвоночник...

Потом свет погас.

По этой же дороге ехал рейсовый автобус. И сразу раздались крики пассажиров: «Смотрите, смотрите! Машину просто вдребезги...». Водитель мгновенно остановился, несколько смельчаков выскочили из автобуса и бросились к месту аварии. Кого-то вид обезображенных людей привел в шок, кого-то стошнило. Водитель тут же связался с милицией.

Милиция и скорая прибыли почти сразу. Все сокрушенно качали головами: «Надо же какой удар! Все мертвы!»

– Я узнал погибшего мужчину, – заявил врач, – это Радищев Михаил Михайлович, наш известный архитектор, а женщина рядом с ним, видимо, его жена.

– Тут еще какая-то девушка. Кто она?

– Смотрите, еще один труп! Куда его выбросило!.. Совсем молодой парень...

Врачи склонились над Веней и закричали:

– Он не умер! Он жив!

...Труп светловолосой Любы положили на носилки; голубые глаза девушки были широко открыты; еще недавно царивший в них предсмертный страх исчез, теперь они смотрели на бескрайнее небо, на сверкающие в нем хороводы звезд с некоторым удивлением, будто вопрошая: «Почему так быстро оборвался мой жизненный путь? Почему, еще не начав жить, я уже должна уходить в иной, неведомый мир?» Никто из тех, кто нес носилки, не знал, что ее чистая душа уже устремилась ввысь, что ее там окружили удивительные по красоте создания и увлекли

туда, где царят Добро и Вечная Любовь. И только налетевший ветер в последний раз смахнул волосы с ее юного лица.

Из темноты до пульсирующего сознания Вени донеслось:

– Он не дотянет до больницы...

Темнота окончательно сгущалась, слова людей превращались в монотонный гул. Но вдруг на мгновение ярко блеснул свет и Веня услышал:

– Я вытащу тебя из лап смерти.

Тьма стала кромешной, однако кто-то упорно звал его:

– Выходи из темного колодца. Выходи, ты жив!

В Черной книге, которую Веня оставил на полке, странным образом перевернулись две главы...



## Глава третья

### Ночной посетитель

Тихонько скрипнула дверь, и Вера, чтобы не разбудить маму, прошмыгнула в свою комнату. Теперь, когда девушка больше не верила, что с Веней у них будут серьезные отношения, и когда взрыв эмоций иссяк, нужно было всерьез задуматься о дальнейшей жизни. Чем больше Вера думала, тем ей все более становилось жаль... маму. Как же она расстроится, бедная! Сколько проблем я ей доставляю!

Отец Веры погиб, участвуя в контр-террористической операции на Кавказе, когда она была еще ребенком. Анфисе Ивановне пришлось воспитывать дочку одной; к тому же, период тот был особенно сложный – люди годами не получали даже крохотную зарплату, а труд талантливого инженера, каким являлась Верина мама, полностью обесценился. Анфисе Ивановне пришлось переквалифицироваться на «нужную профессию». К счастью, ее талант проявился и в портновском деле; появились заказчики, пошли кое-какие деньги, чтобы обеспечить Веру.

Вера вспомнила, как мамочка по ночам стучала на машинке, выполняя срочные заказы, чтобы «получше одеть дочурку, купить ей какой-нибудь подарок, а если потребуется, нанять репетитора». К счастью, Вера хорошо понимала, сколь трудно маме, поэтому обходилась без любого репетиторства. Она блестяще сдала экзамены и в школе, и при поступлении в медицинский институт. Анфиса Ивановна только гордилась успехами дочки. Теперь уже Вера перешла на второй курс, все складывалось так хорошо и вдум...

Вера упала на кровать и рыдалась... Ну, почему все случилось именно так?! Сквозь слезы она видела висевшее на стене темно-вишневое платье, платье, которое мамочка специально сшила к празднику, оно «должно принести счастье».

Счастье... Вон как все обернулось!

Вера вскочила, заметалась по комнате. Решение нужно принимать срочно! Она еще успеет сделать аборт... Завтра! Она решит этот вопрос завтра!

Вера зарыдала в очередной раз, но не из жалости к себе. Она подумала о маленьком, беззащитном существе, которое собирается убить. Вот и она, испугавшись сложностей, готова переступить страшную границу, за которой – тягчайшее преступление. Есть множество других способов решения проблемы. Богатые бездетные пары стремятся заиметь ребенка и даже, говорят, платят огромные деньги...

«Вера, Вера, о чем ты?! Какие деньги?»

Внезапно Вера поняла, что безумно любит еще не родившегося ребенка и НИКОГДА, НИКОМУ ЕГО НЕ ОТДАСТ.

«Никогда!.. Ни за что!»

И мама поймет ее. Должна понять!

Конечно, после рождения ребенка Вере будет трудно, придется искать подработку, но она справится. Обязательно справится!

Вера забралась под одеяло, закрыла глаза, ей показалось, что наступило желанное успокоение. Но вскоре события последних часов вновь взяли ее за горло железной хваткой. Она пришла на праздник в ожидании счастья, а ушла униженной и оскорбленной.

Вся ночь для Веры прошла в томительном ожидании сна, лишь под утро она все-таки уснула. Но покоя даже в том коротком сне так и не нашла...

Она бродила по какой-то пыльной дороге, среди бесконечной толпы одетых в лохмотья людей. Их небритые, худые лица были страшны, дрожащие руки – женские, мужские и детские, без конца тянулись к Вере с просьбой подаяния. Вера осмотрела свои карманы, и обнаружила, что они пусты. А руки все тянулись, тянулись к ней!

– Я не могу вам помочь! Не могу! – чуть не зарыдала Вера. – У меня у самой ничего нет!

Ее крик заглушали раздирающие мозг стоны и крики. Вера пыталась заткнуть уши, закрыть глаза, но ее постоянно толкали, пихали, и она поняла, что не сможет находиться в изоляции от этого кошмарного, странного мира.

Она пошла дальше, ожидая, что когда-нибудь скорбная дорога закончится, и среди серого мрака блеснут яркие солнечные лучи. Блеснут, чтобы увести Веру в иную жизнь, полную счастья и любви. Но нет, просвета не наступало, наоборот, мрак сгущался, убивая остатки надежды. Людей в серых, потрепанных одеждах, униженно просящих подаяния, становилось все больше. Они отчаянно стучались в огромные особняки, просили помощи у тех, кто прятался за толстыми каменными стенами, но ворота не желали раскрываться. Казалось, эти стены навсегда сохранят водораздел между двумя мирами.

Но вдруг... раздался странный гул, в одно мгновение заглушивший все другие звуки. Такое ощущение, будто гудела земля. Земля затряслась, в ней появились трещины...

Люди, позабыв о своих невзгодах, позабыв обо всем на свете, с воплями заметались, расталкивая друг друга:

– Это Армагеддон! Армагеддон!

Трещины в земле ветвисто разрастались, не оставляя никому надежды на спасение. От возрастающих по своей силе толчков разваливались здания, точно сделаны они были из картона или папье-маше, и вместе с ними рушилась иллюзия счастья тех, кто надеялся вечно прятаться под сводами своих богатых особняков. Армагеддон наступал!

Вера металась среди обезумевшей толпы. Кто-то рядом с ней кричал, что это дело рук чужаков, которые решились на беспощадную войну, дабы забрать здесь последнее, кто-то голосил, мол, это наказание Божье, и рушатся дворцы беззакония, блуда, разврата. Вера не знала истинную причину катастрофы, но догадывалась, что виноваты в ней все: и скрывающиеся в особняках и униженно просящие подаяния. А, значит, виновата... и сама Вера. И для нее тоже нет спасения?

Но тут даже в этом всеобщем хаосе ей удалось разглядеть темную фигуру, которая протягивала ей руки. Послышался голос, прорывавшийся через гул, грохот, стоны:

– Иди ко мне!

Подвластная голосу, такому сильному и теплomu, Вера также протянула руки неизвестному, который поднял ее и понес.

– Это ты, Веня? – пыталась понять Вера.

Может, он, а, может, нет! Но исходящее от Неизвестного тепло растопило лед страха и согрело измученное сердце. А внизу, где грохотали взрывы, отчетливо слышалось:

– Вера! Вера!..

Девушка открыла глаза, ее будила мама. Вера машинально посмотрела в окно: уже день, судя по всему, часов десять или даже больше.

– Я поздно уснула, – виновато заметила девушка.

– Вера! – во взгляде Анфисы Ивановны читался ужас.

– Что случилось? – прошептала Вера, предчувствуя новую трагедию.

– В местных новостях передали... Михаил Михайлович и его жена Раиса Алексеевна погибли. Разбились на машине.

– И Веня?!

– Он доставлен в больницу. Но состояние критическое, врачи говорят, что он вряд ли...

Вера, не дослушав мать, потеряла сознание.

– ...Ты жив! – повторил Вене все тот же голос. – Я сдержал слово и вытащил тебя из лап смерти.

– Он жив! И будет жить! – повторяли люди в халатах. – Вы совершили настоящее чудо, профессор.

– Действительно, парню повезло, – согласился проводивший операцию пожилой хирург. Хирург не хотел себе признаться, что произошедшее на операционном столе является чудом и для него самого. **ПАРЕНЬ БЫЛ АБСОЛЮТНО БЕЗНАДЕЖНЫМ**, но... **ВЫКАРАБАКАЛСЯ!**

– Отвезите его в палату, – сказал хирург санитарам.

Сам он шел в ординаторскую и повторял:

– Чудо! Настоящее чудо!

...Веня ощущал дикую боль, которая рвала его тело, реальность и воспоминания были скрыты от его сознания каким-то черным полотном. Он не узнавал никого и не испытывал никаких иных ощущений кроме БОЛИ. Он кричал, срывая голос, стонал, выл, успокаиваясь лишь на короткое время после сильной доли обезболивающего.

С течением длительного времени физическая боль стала отступать, возвращалась память: сначала небольшими фрагментами, потом эти фрагменты складывались в единую кошмарную картину того вечера... «Я был пьян, уговорил отца разрешить мне вести машину и...». «И» – это жуткая катастрофа, которая произошла по его вине.

Вместе с воспоминаниями Прошлого пришло осознание трагического Настоящего. Погибли его родители, погибла незнакомая девушка, которую он взялся подвести. А сам Веня, получив тяжелую травму позвоночника, возможно, никогда уже не сможет ходить.

**НИКОГДА НЕ СМОЖЕТ ХОДИТЬ!**

Он закрывал глаза, ощущая, как по щекам текут горячие слезы. Вечный калека! Разве может быть что-нибудь хуже? Он никогда не пробежится по зеленой траве или футбольному полю, не побесится на танцплощадке, не сможет любить. Веня уже видел себя в инвалидной коляске, видел обращенные на него жалостливые взгляды тех, кто еще недавно глядел с завистью и подострастием (сын самого Михаила Михайловича!). Теперь он уже не человек, а полчеловека. А это самое страшное! Твой мозг работает с той же горячностью, что и раньше, сердце бьется так же яростно и страстно, но твое тело мертво, ибо беспомощно, неспособно к какому-либо действию.

По ночам Веня часто видел одну и ту же картину: он катится в инвалидной коляске, а навстречу идет молодая женщина с чудесной девочкой лет пяти. Девочка показывает на Веню ручкой и спрашивает:

– Мамачка, какой странный дядечка. Он что, не может ходить так же, как мы?

– Нет, – отвечает мама.

– Почему? – не унимается девочка.

– Не задавай глупых вопросов. Пошли!

Веня вглядывается в женщину, надеясь, что это случайная прохожая, но каждый раз узнает ее. Когда-то он был ее возлюбленным и слышал пылкие фразы о вечной любви. А сейчас она отворачивается, спешит прочь.

**...КАКОЙ СТРАННЫЙ ДЯДЕЧКА!..**

Веня просыпался, истошно кричал. Прибегали врачи, успокаивали его, но он ругался, проклинал их за то, что оставили его жить. Лучше бы он умер! Тогда бы бывшая возлюбленная, обожествлявшая своего Веню, рыдала у его могилы, а не отворачивалась, не бежала!

Но он жив! Точнее, жива **ПОЛОВИНА ВЕНИ!**

Потом к нему стали проситься посетители, особую настойчивость проявляла Вера. Однако Веня просил никого не пускать, он не мог и не хотел видеть их жалостливые глаза. Врачи вняли его просьбе, сказали посетителям, что «свидание с больным пока невозможно».

Правда, для двоих было сделано исключение – для управляющего в доме отца Олега Васильевича и его супруги Александры Григорьевны. Эта пожилая, бездетная пара и раньше относилась к Вене почти как к сыну, и теперь проявляла о нем просто трогательную заботу. Им он сделал исключение. Они приходили к нему сначала ненадолго, затем визиты становились

более длительными. Веня принимал их, потому что чувствовал – иначе сойдет с ума от одиночества и полной безысходности. Стараясь хоть как-то подбодрить юношу, Олег Васильевич говорил:

– В жизни бывает полоса испытаний. Ее надо пережить. И надеяться на лучшее. У библейского царя Соломона имелось кольцо, на котором было написано: «И это пройдет». Когда ему становилось особенно трудно, он смотрел на ту надпись, понимая ее огромный философский смысл.

– Нет, Олег Васильевич, – мрачно отвечал Веня. – Это не пройдет. Болезнь не приковала Соломона навечно к постели.

– Но ты можешь поправиться! Ты встанешь!

– Я никогда больше не встану, Олег Васильевич.

– Нельзя так, мой мальчик. Надейся на лучшее! Да, вот еще что: с тобой по поводу этой трагедии будет беседовать милиция. Не говори им, что за рулем находился ты. Ни в коем случае не говори. Мертвых не воротишь, а тебя не должны обвинить.

– Какая теперь мне разница?

– Перестань! Все в жизни еще может перемениться. Одно чудо уже произошло: ты жив. Реально и второе – ты выздоровеешь, станешь прежним и еще побежишь на стометровку. Но если тебя обвинят в преступлении, конец всему... Обещаешь молчать?

Веня опустил глаза.

Прошло еще некоторое время, и Веню выписали из больницы. По просьбе юноши Олег Васильевич договорился с администрацией больницы, что заберет своего питомца ночью, тайно. Врачей попросил не давать никому никакой информации ни о состоянии Вениамина, ни о его местонахождении. К ночи подъехала машина, увезла Веню домой. Юноше показалось, что с его родным домом что-то произошло: на воротах – замки, ставни заколочены. Такое ощущение, будто все здесь вымерло.

Трое санитаров внесли коляску с парализованным Веней в комнату и быстро ушли. Олег Васильевич сказал:

– Вот ты и опять дома.

– Дома! – с остервенением и обреченностью повторил Веня.

Смотри, какой стол приготовила Александра Григорьевна.

– Благодарю, но я не хочу есть.

– Зря, зря... Ну, да ладно. Запомни одно, мой мальчик: ты далеко не беден. Михаил Михайлович заработал хорошие деньги и удачно их вложил. И еще: ни я, ни Александра Григорьевна тебя никогда не бросим. Пригласим лучших докторов, вылечим. Обязательно вылечим!

– Спасибо, – пробормотал Веня, слушая доброго старика и медленно проезжая по комнатам. Олег Васильевич продолжал:

– О чем ты подумал, когда подъезжал к дому? Что тут никого нет? Правильно?

– Да, да...

– Я опять же все это сделал по твоей просьбе. Объявил, что ты – на лечении за границей. Так что никому и в голову не придет искать тебя в родном гнезде.

– Спасибо. Я еще долго не захочу никого видеть.

– Давай уложим тебя в постель...

– Нет, – быстро ответил Веня. – Я уже научился перемещаться в постель с коляски. Идите отдыхать, Олег Васильевич, а я еще немного посижу.

– Хорошо, мой мальчик. Я действительно устал. В случае чего позвонишь мне или Александре Григорьевне. А вот тут звонок для охраны. Она на первом этаже. Если все же захочешь покушать...

– Большое спасибо!

Когда смолкли шаги Олега Васильевича и Александры Григорьевны, Вене показалось, что его первое впечатление по возвращении из больницы было верным: дом умер; мертвая тишина прерывалась лишь тихим скрипом коляски. Веня бессмысленно катался взад-вперед; в каждой комнате осталось его золотое ВЧЕРА, но не было СЕГОДНЯ, и, скорее всего, никогда не будет ЗАВТРА.

Случайно он зацепил дорогую вазу, подарок отцу от городской администрации. Ваза упала и разбилась, хотя Веня предпринимал неуклюжую попытку ее поймать. Он посмотрел на осколки и зарыдал от собственной беспомощности; он решил, что ощущение мертвого дома возникло лишь потому, что УМЕР САМ ВЕНЯ. Он беспрестанно повторял: «Зачем врачи это сделали? Зачем спасли меня?! Почему я не погиб в той катастрофе вместе с остальными?!»

Когда сил рыдать уже не оставалось, Веня вспомнил о своей подруге – огненной воде, которая так подвела его! Но сейчас он опять увидел в ней временное избавление от душевных мук. Большая бутылка на столе ждет его.

Горькая влага остро обожгла организм, однако и она не принесла облегчения: убежать от себя Веня не мог! Не в силах был он и заснуть, набухшие веки не желали слипаться, в них словно застряли иголки; здесь, в доме детства, оказалось даже хуже, страшнее, тяжелее, чем в больнице среди чужих людей. Здесь все прежнее, родное, да только сам Веня иной, настолько слабый, беззащитный, что ему требуется охрана!

Внезапно Веня ощутил такую горечь, что в голове блеснула новая жуткая мысль: не покончить ли со всем сразу? Полоснуть бритвой по горлу, и сразу исчезнут мучения – физические и духовные. Как же он раньше не подумал? Простое решение вопроса, очень простое!

Веня въехал в комнату отца; там, в тумбочке, должны лежать лезвия. На сей раз он ехал, замирая от легкого шума инвалидной коляски. Он боялся, что Олег Васильевич, Александра Григорьевна или кто-нибудь из охраны поднимутся к нему, отнимут бритву и тогда... Что будет тогда? Спрячут все острое? Свяжут ему руки? Упекут в психлечебницу? Для Вени абсолютно не важно: собственный дом или психлечебница. Но за ним станут СЛЕДИТЬ. Его навсегда оставят страдать в инвалидном кресле.

Он проник в комнату отца, сумел открыть дверцу шкафа, достал бритву. Острая сталь коснулась горла. Секунда и конец!.. «Давай, Веня, давай!»

Не могу!!!

«Тогда вскрой вены!»

Он понял, что для решительного шага должен выпить еще. Скорее – в зал, там ждет спасительная водка. Хлебнуть! Еще!..

Внезапно Вене показалось, что в комнате кроме него кто-то есть. Он определил это по странному легкому колебанию воздуха. Но кто здесь может быть?

– Олег Васильевич, вы? – спросил в темноту Веня.

Ответа не последовало, однако Веня ощущал чье-то дыхание. Судя по всему, это не два ухаживающих за ним добрых старика и не охранники. Они бы не стали прятаться и тут же откликнулись.

– Послушайте, – сказал Веня, – если вы пришли ограбить мой дом, я не стану вам мешать, поднимать шум. Я покажу место, где покойные родители прятали ценности. А вы пообещаете исполнить одну мою просьбу. Я хочу умереть, но... не в силах покончить с собой. Вы меня понимаете?..

Веня услышал легкий смешок, это его разозлило.

– Смеешься? Я подниму сейчас шум. Мне ведь все равно, что ты сделаешь со мной. А тебя схватят!

– Подожди, – раздался хриплый голос. – Не надо никого звать. Я помогу тебе.

– Поможешь?.. Сколько вас, желающих мне помочь?! Так, давай! Давай! Покончи с несчастным калекой. Это не сложно.

Из темноты показалась фигура. Веня не мог рассмотреть, кто его гость. Молодой он или старый? Веня потянулся к выключателю, однако таинственный посетитель тут же остановил его:

– Не стоит привлекать внимание.

– Но я не могу разговаривать в темноте, не видя твоего лица.

– Стой, Веня, а то я уйду, исчезну. А ведь я действительно пришел, чтобы ПОМОЧЬ. Но не смертью, а настоящей жизнью.

– Издеваешься? – горько воскликнул Веня.

– Отнюдь.

– Ты меня даже не знаешь. Как и я тебя.

– Мы знакомы! Вспомни, когда ты попал в катастрофу, и врачи считали, что не дотянешь до больницы... Вспомни мои слова: Я ВЫТАЩУ ТЕБЯ ИЗ ЛАП СМЕРТИ. Я обещал, я исполнил. Я спас тебя дважды! Оперировавший тебя великий хирург ни на что не надеялся. Он посчитал удачную операцию чудом. Но то не его чудо, а мое.

– Твое чудо, господин Великий Фантазер? – Веня отчаянно силился увидеть лицо неизвестного; ему показалось, что это старик... Прорисовывалась вроде бы борода, длинные, но редкие взлохмаченные волосы. У Вени вдруг мелькнула неожиданная мысль. – Ты, наверное, журналист? Пробрался в дом, чтобы написать обо мне статью?

– Это слишком мелко для меня.

– О, да! Ты у нас крупная фигура, старик! СОТВОРИЛ ЧУДО! Никак послан сюда небесной канцелярией?

– Нет, нет, я представляю иное ведомство. – Даже в темноте видно, как лукаво блеснули глаза старика. Да и не такой он вроде бы и старик. По крайней мере, походка у него человека еще не старого.

– Кто ты? – яростно выкрикнул Веня.

– Так сразу и не объяснишь. Помнишь у Гете: «Частица силы я, желавшей вечно зла, творившей лишь благое». О, да ты, по-моему, не изучал Гете. Жаль, жаль, прелюбопытная, премудрая вещица у него этот «Фауст».

– Перестань мучить загадками. Иначе позову охрану.

– Не думаешь ли ты, что она спасет тебя от самого себя, от болезни, приковавшей тебя к креслу?

– Пришел поиздеваться надо мной! – простонал Веня.

– Ты несправедлив! – воскликнул таинственный визитер. – Сначала меня пугали охраной, затем подозревают в чем-то непристойном, в издевательствах над личностью. Повторяю: я пришел, чтобы ПОМОЧЬ.

Последняя фраза ночного визитера была столь убедительной, что у Вени странно заколотилось сердце.

– ...Так мне уйти?

– Останься!

– Ты действительно ХОЧЕШЬ ЭТОГО?

– Да! Да!

Неизвестный приблизился, сел напротив Вени; сел так, что темнота скрывала его лицо. Веня по-прежнему смутно видел только бороду и длинные, взлохмаченные волосы.

– Какова твоя главная мечта?

– Станный вопрос. Видишь эту коляску. Если бы я мог с нее встать! Если бы!..

– Что было бы тогда, Веня?

– Я бы бегал, прыгал, скакал! Только сейчас я понимаю, как это здорово: скакать, как козел. А сколько бы у меня было женщин! Я бы... я бы... Не хочу даже мечтать! Слишком больно и тяжело.

– Продолжай, – попросил неизвестный. – Я ведь не случайно задал тебе этот вопрос. Бегать, скакать, любить женщин... И долго бы это продолжалось?

– Всю жизнь.

– А что твоя жизнь? Мгновение. Не успел насладиться безоблачным детством, и уже – юноша; не успел порадоваться своему максимализму, а уже – молодой человек, для которого главное – будущая перспектива; чуть поднялся по служебной лестнице, потратив на это невероятную уйму сил, а к тебе обращаются уже не «молодой человек», а «господин». А там и старость не за горами. Так что счастье твое в любом случае будет недолгим.

– Но... – Веня хотел сказать, что есть естественный цикл жизни человека, что ему бы прожить нормально хотя бы этот период, однако слова Неизвестного заставили его задуматься. **ТВОЕ СЧАСТЬЕ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ БУДЕТ НЕДОЛГИМ...** «Мне бы год прежней жизни!» – чуть не закричал Веня. Неизвестный рассмеялся:

– Ты не прав! Хорошего много не бывает.

Веня решил, что его гость умеет читать мысли, и от этого поежился. Ночной посетитель поспешил успокоить:

– Твои стремления понять не сложно. Особенно для такого, как я, столько всего повидавшего на свете.

– Кто ты? – вторично задал вопрос Веня, ощущая стук своих зубов.

– Тот, кто принесет тебе счастье и полное освобождение от мук. Ты хочешь избавиться от последствий катастрофы, я помогу...

– В самом деле?! – перебил Веня.

– Ты слишком много времени потерял в больнице; врачи бессильны перед знаниями, которыми владею только я!

– Не верю! – взвизгнул Веня. – Пустые обещания, бессмысленные надежды.

– Скоро ты убедишься в моей правоте. Но этого мало: я подарю тебе вечную молодость. Мечта алхимиков Средневековья, высшей гитлеровской знати, современных богачей Америки и Европы. На какие только преступления они не шли и не идут, чтобы задержать приближение старости. Увы, их попытки тщетны... – Незнакомец подмигнул Вене и добавил. – Вечная молодость! Это покруче власти, денег, славы, слаще секса и разных прочих удовольствий. Ты станешь могущественнее, богаче любых правителей. Ты переступишь очерченную человеку границу, ты станешь божеством.

– Большой шутник, дед. Тебе бы в цирк или в наши властные структуры...

– Оскорбляешь. Что ж, разговор не получился. Оставайся в инвалидной коляске.

– Да стой же! Стой! Предположим, я поверю тебе. Что потребуешь взамен? Деньги? Бери все мое состояние.

– Этого мусора у меня навалом.

– Тогда что?

– Одна твоя расписка.

– Расписка?..

– Что ты отныне принадлежишь мне.

– Понимаю... Я должен написать ее кровью?

Нет! Не будем банальными, – рассмеялся Незнакомец. – Пиши обычной ручкой.

И он начал диктовать; текст шел на неизвестном языке, Веня не представлял, что за каракули выводит, и как ему удастся их выводить, однако писал и писал, точно во исполнение чье-то чужой воли. Написанные слова сами складывались в предложения, неведомые строчки заполняли бумагу. Иногда Вене казалось, что следует остановиться. Но нет! Что он теряет? Жизнь? Ее и так нет, есть лишь жалкое прозябание в инвалидной коляске. Деньги? Зачем ему теперь деньги. Вдруг тот, кто скрывается под маской старика, действительно поможет ему?

– Ну, вот и хорошо, – заметил Незнакомец. – Теперь слушай внимательно и запоминай. Не перепутай!

Веня вслушивался в слова ночного гостя, от напряжения его лоб покрылся испариной, предупреждение: «Не перепутай!» звучало угрожающе.

– Все понял?

Юноша судорожно кивнул. Следующая фраза была не менее хлесткой и жесткой:

– Смотри, НЕ ПЕРЕЕДАЙ!

Вене показалось, что Незнакомец резко вырос и заполнил собой всю комнату, ледяной вихрь пронзил юношу, проник в его внутренности. Веня ощутил, как свело каждый орган. Когда, пересилив себя, решился вновь взглянуть на гостя, обнаружил, что в комнате НИКОГО НЕТ. Ночной посетитель также неожиданно исчез, как и появился.

Целую ночь Веня не сомкнул глаз, реальное и сверхъестественное слились в единый поток; Веня барахтался в нем, силился понять: что же произошло? И произошло ли это в действительности? Утром появился Олег Васильевич, но увидев Веню в коляске, всплеснул руками:

– Так ты не спал? Зря я послушал тебя и не помог перебраться в кровать.

– Я спал, – быстро ответил Веня. – Я могу спать и в таком положении. Олег Васильевич, приоткройте ставни, я хочу увидеть свет.

Правильно, мой мальчик, правильно! Жизнь продолжается.

Веня непроизвольно сунул руку в карман и нащупал там листок. От охватившего его сильного волнения он с трудом понимал, что говорит Олег Васильевич.

– Пойду, приготовлю тебе ванну.

Едва Олег Васильевич ушел, Веня вытащил листок, внимательно прочел его. Тот самый текст, что он писал ночью. Значит, это не сон?

Веня почувствовал, что хранить текст опасно. Его надо выучить наизусть и уничтожить бумагу. Он несколько раз повторил незнакомые слова на неведомом языке и вдруг понял: они четко отпечатываются в его памяти. После второго раза он уже мог спокойно все повторить. Но на всякий случай он перечитал таинственный текст еще раз.

И тут произошло новое удивительное явление: листок вспыхнул! Вспыхнул сам по себе, Веня едва успел выбросить его.

Он смотрел, как яркое пламя в секунду сожгло бумагу, странным образом не оставив от нее обычной горстки пепла.



## Глава четвертая

### Страшное открытие

Особняк на окраине города был окружен цветущим садом и недавно выстроенной каменной оградой, такой огромной, словно задачей хозяина было скрыть тайны дома и его обитателей. Дом был куплен несколько лет назад совсем молодым человеком по имени Антон Майский. Никто из местных жителей не знал: откуда он и зачем прибыл в их небольшой городок. Одни утверждали, что он явился из-за рубежа, что он потомок каких-то богатых русских аристократов, другие – будто он обычный бандит, сделавший состояние на незаконных операциях и сам же от этого серьезно пострадавший. Антон не вставал с коляски вследствие паралича.

Сам хозяин особняка никогда ничего не подтверждал и не отрицал, он вообще старался ни с кем из соседей не общаться. Казалось, мир для него замкнулся домом и садом. Он часами просиживал у раскрытого окна, наблюдая за молодыми здоровыми работниками. Что за мысли посещали его в эти минуты? Возможно, он завидовал чужому здоровью, возможно, любовался им, представляя себя на месте садовника или служанки? Когда уставал сидеть в одной и той же позе, он опускал голову, закрывал глаза и коротко отдавал распоряжение слуге насчет обеда, ванны или чего-нибудь другого.

Городок был похож на множество других в России. В девяностые он слишком сильно подвергся «рыночной стихии», большая масса населения отчаянно искала работу, поскольку предприятия закрылись. А в новое время их почему-то именно здесь и не стремились открывать. Так что найти работников по уходу за домом и садом Майскому труда не составило, тем более что платил он хорошо. Но, странное дело, люди у него подолгу не задерживались. И главная причина здесь была в следующем: работающие в доме молодые парни и девушки (Майский принимал только молодых) вдруг заболевали, слабели, начинали выглядеть гораздо старше своих лет. По округе пошла молва: мол, атмосфера в доме какая-то нездоровая, неприятная, человек, попадая сюда, ощущает, как словно всеядный червь забирается в него и высасывает жизненные соки. Может, это всего лишь слухи, а необъяснимая болезнь работников – совпадение? Что до неприятной атмосферы... Хозяин всегда был учтив, никогда никого ни в чем не попрекал. Так что сразу нашлись защитники Майского, призывающие соседей не распускать глупые сплетни. Но сплетни сплетнями, а желающих работать в доме Антона резко поубавилось. Пришлось даже нанимать гастарбайтеров. Но и те, поработав некоторое время, вскоре скрывались где-то в необъятных просторах России.

Одной из тех, кто резко выступала против глупых сплетен и обожала хозяина, была Галина Рязанова, или, как ее все называли – тетя Галя. Единственная из персонала она была уже в возрасте (чуть за пятьдесят) и выполняла основную работу по дому: от экономки до повара. Галина часто говорила знакомым:

– Люди сейчас пошли слабые, неприспособленные к жизни! Дунет ветерок – у них уже кашель, поднимут тяжелое – схватит остеохондроз. Я вон работаю у господина Майского несколько лет, и ничего!

Однажды она пришла к Антону и сказала:

– Нам ведь нужны люди?

– Конечно, – ответил Майский.

– У меня есть двоюродная племянница, зовут ее Лиза. Замечательная девочка, очень шустрая и смышленная, все умеет делать.

– Очень хорошо.

– Правда, ей всего семнадцать. Она сирота, родители умерли. Девочка пока живет у меня, но денег не хватает.

– Семнадцать... Слишком юная.

– Вы не пожалеете, господин Майский. Это находка для вас. Хоть выглядит она совсем девочкой. Но развита не по годам.

– Полностью доверяю вам, тетя Галя.

Судьба Лизы была решена.

Лиза оказалась худой, с копной рыжих, вьющихся волос, живым, подвижным лицом. При встрече девочка с любопытством поглядывала на будущего хозяина.

– Мне сказали, Лиза, ты умеешь гладить, стирать, шить?

– И еще готовить.

– Готовит у нас тетя Галя и готовит неплохо. Возможно, ей понадобится твоя помощь. Главное, она будет посылать тебя по всем хозяйственным поручениям.

– Я согласна, – просто ответила Лиза.

– Тогда приступай к работе.

– С сегодняшнего дня?

– Да, да, прямо сейчас.

– Пойдем со мной, – Галя повела племянницу. Лиза на мгновение обернулась, ее глаза встретились с глазами Антона. Хозяин показался ей иным, чем вначале встречи. Тогда он выглядел приветливым и... несколько жалким. По-крайней мере, так его восприняла Лиза – совсем еще молодой, а уже калека. Теперь он представлялся гораздо более взрослым, а взгляд был внимательным, изучающим. Лиза не придавала этому значения, в конце концов, хозяин хочет понять, что за человека он нанял.

Впрочем, уже через мгновение перед Лизой сидел в инвалидной коляске тот же приветливый, несчастный молодой человек. Девочка улыбнулась и отправилась вслед за своей тетей. Она не услышала, как Антон тихо пробормотал:

– Еще рановато. Она должна немножко повзрослеть. Совсем немножко...

Теперь рыжая худышка Лиза вихрем носилась по дому, наполняя даже воздух неутоимой энергией. Она мыла, скребла, вытирала, и комнаты блистали чистотой; приносила хозяину завтрак, обед, ужин. Вечерами, когда Антон, укрывшись пледом, сидел в полудреме, читала ему газетные материалы или художественную литературу. Лиза вообще обожала читать. В доме Антона находилась большая библиотека. С разрешения хозяина девочка постоянно брала книги; здесь были повести, романы классиков и современных авторов, труды по истории, философии, архитектуре. Вечерами, а, порой, и в перерывах между работой, девочка доставала очередную фолиант и осторожно, дабы что-нибудь не помять, не порвать, огрубевшими от работы пальчиками перелистывала одну за другой страницы. Содержание некоторых книг ей понять было сложно, требовалось специальное образование. Хозяин помочь ей не мог. Однажды он сказал Лизе, что большинство книг не читал. «Библиотека мне досталась от родственников, они были фанатами чтения, а я – так, постольку – поскольку...». Тетя Галя просто не понимала девочку: «Чего зря глаза напрягать? Отдохнула бы после работы. Поспала, или куда сходила». Но чем дальше, тем больше и больше Лиза погружалась в неведомые ранее для нее миры сложных образов, интересных идей, живописных красок литературного слова.

Вскоре Майский обратил внимание на еще одну особенность характера Лизы: девочка строго делала только то, что ей велели, никогда не проявляла излишнего любопытства, не открывала дверцы шкафов, не рылась в вещах хозяина и тому подобное. Это Антона вполне устраивало, и вскоре он сказал Лизе:

– Ты молодец. Я могу доверить тебе уборку моей лаборатории. Идем.

Лаборатория находилась в подвале дома. Пройдя по длинному коридору, Лиза увидела ведущую вниз лестницу, рядом с которой находился предназначавшийся для хозяина специальный подъемник. Сама девочка сбегала по ступенькам и оказалась перед железной дверью.

В руках Антона звякнула связка ключей, одним из которых он открыл ее и первым въехал в темную комнату.

– Заходи, Лиза.

Лиза ощутила некоторую робость, но через мгновение здесь вспыхнул свет, лаборатория превратилась в одну из обычных комнат огромного дома, только со своей спецификой. На длинных столах стояли колбы с разноцветной жидкостью, лежали какие-то инструменты.

– Я здесь провожу некоторые опыты, – сказал Антон. – Поэтому убирать надо осторожно. Будешь мыть пол, вытирать пыль со шкафов, стола, протирать вот эти инструменты. Но ни в коем случае не трогай пробирки и колбы. Понятно?

Лиза кивнула, Антон протянул ей ключ:

– Это дубликат. Убирать здесь будешь раз в два дня. Девочка еще раз окинула взором огромную комнату; наполненные разноцветной жидкостью колбы почему-то напомнили ей... маленькие воздушные шарики. «Интересно, что в этих стекляшках?»

Впрочем, это совсем не ее дело.

В тот день в доме Майского случилось еще одно событие. После обеда к нему в кабинет явился шофер, и они о чем-то долго разговаривали. Лиза услышала лишь окончание беседы, когда раскрылась дверь, и шофер заспешил к выходу. Хозяин вслед кричал:

– Я увеличу тебе жалование в два раза!

– Нет, хозяин, не могу.

– Где ты еще заработаешь такие деньги? У тебя семья.

– Как-нибудь выкручусь.

– Дуракты, братец, поверил нелепым сплетням!

Лиза знала, что шофер в последнее время часто болел, постоянно кашлял, сильно похудел, под глазами появились темные круги. Он связывал ухудшение своего состояния с работой в этом доме, два дня назад прямо при Лизе заявил об этом тете Гале. Та в ответ возмутилась, назвала его фантазером. Однако шофер стоял на своем:

– Что-то здесь нечисто. Я ухожу.

– Зачем? Хозяин такой приятный и щедрый человек. Потом пожалеешь.

– Не пожалею. Я молодой, руки, ноги, слава Богу, есть. Тетя Галя еще раз попросила шофера как следует подумать, но он даже не стал продолжать разговор. И вот сегодня он ушел.

Антон пригласил Лизу, девочка сразу заметила, что настроение у хозяина плохое. Он раздраженно стучал костяшками пальцев по столу, взгляд был недовольным, злым.

– Идиоты! – бормотал он. – Какие же идиоты!

Лиза стояла, переминаясь с ноги на ногу. Некоторое время хозяин ее словно не замечал, потом остыл, и уже более мягким тоном произнес:

– Покинул нас Гена. Просто взял и хлопнул дверью. А ведь он и по магазинам ездил, и по разным конторам с моими поручениями.

Антон вздохнул и продолжал:

– Придется тебе взять на себя еще часть хозяйственных забот, прежде всего – закупать продукты. Договорились?

Лиза кивнула. Лицо хозяина сразу оживилось, глаза повеселели:

– Зарплату тебе я, конечно же, увеличу.

– Спасибо.

Антон удовлетворенно кивнул и вдруг как-то странно посмотрел на девочку:

– Ты такая худенькая. Уж не больна ли чем?

– Что вы, – поспешно ответила Лиза. – Просто я очень подвижная. Тетя Галя говорит, что я не хожу, а летаю.

– Да, да, – улыбнулся хозяин, он опять казался на редкость приветливым. – Ты очень шустрая.

– Разрешите, я пойду? У меня масса дел.

– Конечно.

Лиза убежала, и потому не видела усмешки Антона, не слышала его тихих слов. – Ты быстро вырастешь, девочка. Скоро придет и твой час.

Если бы она даже услышала, то не поняла в чем дело...

Проблема с шофером разрешилась быстро, уже через день после ухода Геннадия на объявление Майского о вакансии откликнулся человек с Украины по имени Слава. Ему было двадцать три года, высокий, кудрявый, с доброй улыбкой, он буквально источал силу и здоровье. О «злом роке болезней», преследующих работников в доме Майского, он либо не слышал, либо «не обращал на такие мелочи внимания». Антон был невероятно доволен его появлению, улыбался, задавал вопросы:

– У вас большая семья?

– Я детдомовский.

– Вот как? – подобное сообщение почему-то еще больше обрадовало Майского. – И у вас нет родных?

– Нет, – махнул рукой Слава. – Мать отказалась от меня.

– Почему?!

– Я ее простил. Время тогда на Украине было очень тяжелое. Я не помню ее. Можно сказать, совсем не знаю.

– А как у вас со здоровьем? – поинтересовался Антон. И тут же добавил. – Уж извините за вопрос, но работы в доме много. И мне нужна помощь. Я ведь самостоятельно передвигаться не могу... А когда человек постоянно бюллетенит... Поймите меня правильно.

– Не волнуйтесь, – Слава демонстративно поиграл мускулами, – два или три раза в жизни посещал врача, да и то с простым обследованием. На работе требовали справку.

– Отлично, отлично! А за садом присматривать можешь? – Антон уже перешел на «ты».

– Есть у меня и опыт садовника.

– Тогда будешь и шофером, и садовником. Зарплату станешь получать двойную.

Антон назвал сумму, Слава присвистнул и довольно рассмеялся:

– Подходит.

Слава взялся за работу, засучив рукава. Как работник он был настоящей находкой, да и человеком оказался общительным, веселым, заводным: тетю Галю под веселую музыку приглашал на танец. Та вначале отмахивалась, но затем, уступая настойчивым просьбам молодого человека, соглашалась. Со стороны их танец выглядел настолько комичным, что Лиза от смеха валилась с ног. А потом доходила очередь до самой Лизы, ее, правда, Слава на танец не приглашал, но без конца потчевал забавными шутками. После общения со Славой девочка ощущала, что ей хочется жить, веселиться, и верила, что любые проблемы разрешатся сами собой.

Прошло некоторое время. Однажды Лиза зашла в кабинет хозяина, тот сидел у раскрытого окна и, как обычно, наблюдал за цветущим, бурлящим миром. Лиза подошла ближе и увидела за окном Славу. В этот теплый весенний день он работал в саду обнаженным до пояса. Каждый мускул его тела будто играл, поражая мощью, красотой и здоровьем. Девочка невольно залюбовалась молодым человеком и тут заметила, что и хозяин смотрит на Славу. И как смотрит! Будто хищник!

– Хорош? – вдруг спросил Антон.

Лиза засмушалась, покраснелась, но все-таки кивнула. И тут она подумала: «Почему это хозяин интересуется мужчинами?..». Антон, видимо, прочитал ее мысли, засмеялся:

– Я нормальный мужчина, Лиза. Когда был здоровым человеком, обожал женщин. Слишком обожал! Теперь могу обожать их только мысленно. Зато любуюсь здоровьем других, ставлю себя на их место, на место того же Славы. Увы, Лиза, это то, что мне осталось.

Лиза тяжело вздохнула, ей было по-настоящему жаль хозяина.

– Ладно, Лиза, займись делами. Нужно убратсья в лаборатории.

Девочка бросила еще один взгляд в сторону сада. Слава напевал, и даже солнце радовалось, даря ему легкий загар. Увидев в окне Лизу, помахал ей рукой. У девочки дрогнуло сердце, она поняла, что Слава ей нравится.

Так пролетело еще несколько месяцев, и со Славой вдруг что-то стало происходить. Он сильно похудел, постоянно жаловался на недомогание, кашлял, у него часто поднималась температура. Антон сразу же проявил о нем удивительную заботу, посылал Славу в больницу на обследование, несколько раз вызывал врача на дом, оплачивал лекарства. Все доктора говорили одно и то же: ничего серьезного, просто нельзя переутомляться, нельзя работать голым на ветру даже летом. Антон дал Славе несколько выходных дней, настояв, чтобы он пожил в его доме как гость. Но ни отдых, ни лекарства, ни советы врачей не помогали несчастному парню. Вскоре Лиза с ужасом начала замечать, как на молодом лице Славы появились морщины, а волосы тронула седина. К концу лета в нем трудно было узнать прежнего пышущего здоровьем красавца, которому чуть за двадцать.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.